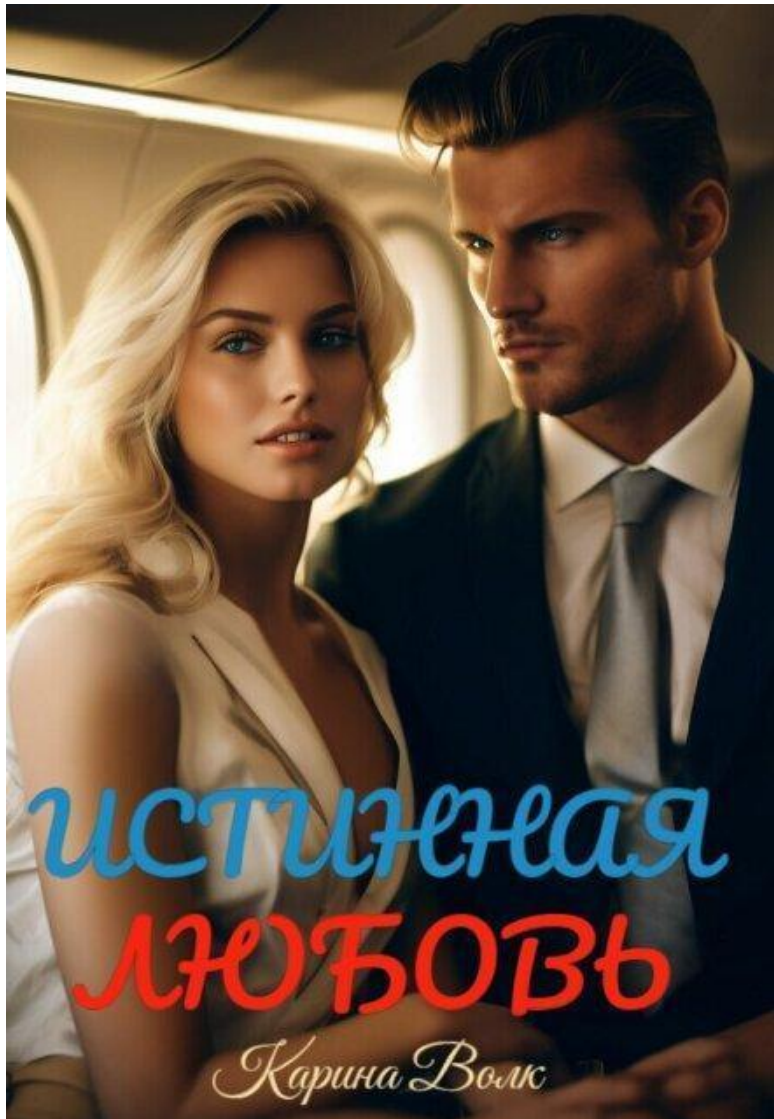

ИСТИННАЯ
ЛЮБОВЬ

Карина Волж

Карина Волк

Истинная Любовь

<https://litres.ru/74276284>

Аннотация

Равнодушно кивнул, ощущая невероятный, возбуждающий прилив. Эта девица, против моей воли, зарождала во мне дикие, безумные, запретные желания. Перед глазами вновь и вновь возникал её развратный образ. Светлана приглушённо хихикнула и, поддавшись вперёд, немного сократив между нами расстояние, едва шевеля сладкими губами, вкус которых до сих пор помнил, томно проговорила, – Хорошо, Алексей Владимирович. Я готова стать вашей, – внезапно она замолчала и хитро усмехнулась, словно вспомнив, кто я такой. Замер, внимательно наблюдая за хитрой, горячей девчонкой... – Буду вашей помощницей, – более серьёзно проговорила она, вновь выпрямившись. – Мне очень приятно, что такой влиятельный и уважаемый бизнесмен пригласил меня стать помощницей. Облегчённо выдохнул. Не вспомнила. Ничего она не вспомнила. Ложная тревога. – А теперь. С вашего разрешения я пойду. У меня скоро пара начнётся, – девушка встала с кресла и дружелюбно протянула мне руку.

Содержание

Глава 1. СВЕТЛАНА	4
Глава 2. Светлана	20
Глава 3. Светлана	37
Глава 4. Эмма	61
Глава 5. Эмма	80
Глава 6. Эмма	92
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Глава 1. СВЕТЛАНА

Светлана лукаво усмехнулась и, изящно взмахнув белокурой головкой, сосредоточенно осмотрела меня, в её голубых глазах засияли дьявольские искорки, такие же, как в первую ночь нашей встречи...

Чёрт! Голубоглазая ведьма целенаправленно околдовывала меня, вынуждая терять выдержку и самообладание.

Но больше не подамся на её похотливые, сладострастные провокации...

В ту ночь, я был совершенно свободным мужчиной, но теперь у нас с Эммой всё серьёзно. Не имел никакого права рисковать нашими отношениями.

– Значит, вы хотите, чтобы я стала вашей помощницей? И что же будет входить в мои обязанности? – Её пленительный голос, будоражил меня, противился девичьим чарам, но по всем фронтам трепел отчаянное поражение.

Равнодушно кивнул, ощущая невероятный, возбуждающий прилив. Эта девица, против моей воли, зарождала во мне дикие, безумные, запретные желания. Перед глазами вновь и вновь возникал её развратный образ.

Проклятие! Сколько же в ней страсти. Обжигающей страсти. Это же самое настоящее безумие. Чёрт меня дёрнул пригласить её своей помощницей. Страшно желал видеть Светлану в своей кровати, больше всего хотел малень-

кую, дикую ведьмочку.

Светлана приглушённо хихикнула и, поддавшись вперёд, немного сократив между нами расстояние, едва шевеля сладкими губами, вкус которых до сих пор помнил, томенно проговорила, – Хорошо, Алексей Владимирович. Я готова стать вашей, – внезапно она замолчала и хитро усмехнулась, словно вспомнив, кто я такой.

Замер, внимательно наблюдая за хитрой, горячей девчонкой...

– Буду вашей помощницей, – более серьёзно проговорила она, вновь выпрямившись. – Мне очень приятно, что такой влиятельный и уважаемый бизнесмен пригласил меня стать помощницей.

Облегчённо выдохнул. Не вспомнила. Ничего она не вспомнила. Ложная тревога.

– А теперь. С вашего разрешения я пойду. У меня скоро пара начнётся, – девушка встала с кресла и дружелюбно протянула мне руку.

Заворожённо смотрел на неё, теперь уже считал очень плохой идеей приглашать её к себе. Такое манящее искушение! Тягучее желание охватывало мою душу.

– Да. Конечно, – осипшим голосом проговорил и плавно поднявшись, пожал её мягкую, очень нежную руку.

Сам не знаю, что на меня нашло, невольно приподнял её руку и поцеловал.

– Очень рад нашему знакомству, Светлана Александров-

на.

Девушка язвительно покривила уголки губ.

– Алексей Владимирович, а вы уверены, что это наша первая встреча?

Светлана лукаво усмехнулась и, изящно взмахнув белокурой головкой, сосредоточенно осмотрела меня, в её голубых глазах засияли дьявольские искорки, такие же, как в первую ночь нашей встречи...

– Значит, вы хотите, чтобы я стала вашей помощницей?

Равнодушно кивнул, ощущая невероятный, возбуждающий прилив. Эта девица, против моей воли, зарождала во мне дикие, безумные, запретные желания. Перед глазами вновь и вновь возникал её развратный образ.

Светлана приглушённо хихикнула и, поддавшись вперёд, немного сократив между нами расстояние, едва шевеля сладкими губами, вкус которых до сих пор помнил, томно проговорила, – Хорошо, Алексей Владимирович. Я готова стать вашей, – внезапно она замолчала и хитро усмехнулась, словно вспомнив, кто я такой.

Замер, внимательно наблюдая за хитрой, горячей девчонкой...

– Не совсем первая. Мы же с вами познакомились на территории университета.

Светлана усмехнулась.

– Точно. Вы правы. И как я могла позабыть. Обычно память меня редко подводит. А вас?

Хищно прищурился.

– И у меня с память всё прекрасно.

Светлана лукаво растянула свои губы.

– А вот я сомневаюсь в вашей памяти. Но ничего будем исправлять.

Строптивая красотка, вскочила с дивана и кокетливо покачивая упругими, стройными бёдрами, направилась на выход.

– До скрой встречи, Алексей Владимирович, – простонала она, покидая кабинет, совершенно забывая закрыть за собой дверь.

Куколка ушла, а вот её аромат до сих пор царил в помещении...

Нельзя поддаваться искушению. Запрещаю смотреть на девочку, как на сексуальный объект.

Чёрт! Давал себе строгие и неукоснительные указания, но вот моё тело сопротивлялось. Чувствовал, как в штанах становилось несказанно тесно, эта миленькая девочка вознамерилась поиграть со мной. Теперь уже сомнений не осталось, она меня вспомнила.

Эмма залилась краской страха и невероятного стыда, но не было никого возмущения.

Всё-таки следователь был прав и фотографии, на которых она страстно и похотливо целовалась с ненавистным Луговым правда. Чувствовала, - она фальшивая, но даже представить не могла, что Эмма решится погубить моего отца.

Боже! И ради чего Эмма совершила страшный, непрости-
тельный грех? Ради грёбаных денег.

– Света, о чём ты говоришь? – Приобретая дар речи, от-
ходя от состояния стопора, прошептала женщина. – Это же
ужасно. Почему подозреваешь в предательстве? Неужели ве-
ришь, что я бы смогла изменить твоему отцу. Я его любила
и уважала.

Её лживые глазки пристально зафиксировались на мне...

Лицемерная, фальшивая женщина надеялась, что сможет
переубедить меня пламенными речами, взывала к моей со-
вести, которой совершенно не обладала.

– Я не говорю. И ничего не утверждаю. Лишь спрашиваю,
– ядовито прошипела, ощущая огромную, глубокую боль. –
Почему так реагируешь? Откуда страх в твоих глазах?

Эмма заменила мне мать, я её любила, тянулась к ней, ве-
рила, а она жестоко и вероломно предала всю нашу семью.

– Это бред. Кто тебе такие глупости наговорил? – Более
смело прокричала подлая дамочка. – Ты же умная девушка,
должна понимать, что за всей этой клеветой стоит Луговой.
Он вознамерился разделить нашу семью. Посеять раздор.

Приподняла голову и разочарованно усмехнулась. О ка-
кой семье она вещает? У нас никогда не было семьи. Эм-
ма вошла в нашу семью с одной целью. Эта плутовка жела-
ла лишь денег и власти. Правы бабушка и дедушка. Эмма –
коварное существо, недостойная никакой жалости и сочув-
ствия.

– Я видела фотографии. И на них ты и Луговой в очень приватной, интимной обстановке, обнимаетесь и жарко целуетесь, – наблюдала за тем, как уверенность окончательно покидает прекрасную актрису, который сложно было что-либо возразить.

Её поймали с поличным. Не знаю откуда у следователя оказались данные фотографии, особо и не спрашивала, но тайно надеясь, что это подделка....

Надеялась, но все надежды разбились, жестоко пробивая осколками моё сердце.

Удар следовал за ударом. Жизнь испытывала меня.

Эмма, словно потеряв опору под ногами, устало упала на кровать и, суетливо прикрыв голову ладонями, тяжело задыхалась.

Мерзкая, отвратительная предательница.

– Скажи, папа узнал правду и поэтому ты решила его убить? – Говорила отстранённо, я словно смотрела на ситуацию со стороны, полностью абстрагировалась, опустошённо глядя на женщину, которая получила от нас любовь и нежность, а взамен отплатила жестокостью и коварством.

Эмма сжала губы, затем приглушённо хохотнула и, неспешно встав на ноги, подошла ко мне максимально близко, она пристально смотрела в мои глаза, даже на секунду не отводила глаз, не испытывая никаких мук совести.

Господи! О какой совести я говорю? У дьявола нет ни души, ни совести...

– Хорошо. Я всё тебе расскажу.

Токсично ухмыльнулась. Лицемерка. Она мне ещё одолжение решила сделать.

– За несколько месяцев до смерти Саши.

– До его убийства, – озлобленно прервала женщину. – Эмма, моего отца убили. Он не в автомобильной катастрофе погиб. Не от болезни. Его поразила пуля.

Эмма кивнула.

– Да. Ты полностью права, – виновато констатировала она.
– Так вот. За несколько месяцев до убийства твоего отца, Луговой пригласил меня к себе домой.

Недоверчиво замахала ресницами и ехидно усмехнулась.

– И ты просто так поехала в дом Лугового? В дом одинокого мужчины?

Эмма утвердительно замотала головой.

– Да. Поехала. Он сказал, что у него срочный разговор, – решительно проговорила Эмма, игнорируя мои колкие вопросы, с откровенным подвохом. – Света, Пётр был другом нашей семьи. Я ничего плохого от него никогда не ожидала. Более того, я Сашу предупредила.

Крепко сжала пальцы в кулаки и прикусила язык до крови, не верила ни единому лживому слову, но должна была её выслушать. Даже интересно какую она мне сказку расскажет.

Женщина покривила лицо, глаза заполнились болью. Она из последних сил, отчаянно изображала из себя невинному барашку, который Злой Серый волк заманил в своё логово.

Ещё минутку и она заявит, что её чистую, светлую девочку изнасиловали, принудили.

– Слишком поздно узнала, что этот подлец осмелится поцеловать меня.

Ненавистно обвела её взором, чувствуя, что кровь закипает. Врёт. Нагло врёт...

Эмма обхватила меня за плечи.

– Света, я говорю правду, – истерично затараторила Эмма, яростно сжимая моё тело. – Я ударила его по лицу. И сказала, что обо всё расскажу Саше. Я так и поступила..., – и вдруг вся её спесь спала, она вяло опустила руки и почти с безжизненным выражением лица, побледнев как полотно, плюхнулась вновь на кровать.

Истерику охватила её, слёзы градом посыпались из глаз. В этот момент стало ужасно жалко её. А вдруг она говорит правду. Возможно, что я к ней несправедлива. Так, легко доверилась какому-то следователю, собственно ничего о нём не зная.

– Что здесь происходит? – За спиной раздался ошарашенный голос Эльвиры Платоновны.

Только её и не хватало...

Мать Эммы вихрем ворвалась в мою комнату и, увидев истерику Эммы, мгновенно уселась рядом с ней и, обхватив её руками, прижала к груди.

– Всё хорошо, милая. Всё хорошо, – прошептала женщина, крепче прижимая к себе дочь, а потом, переведя на ме-

ня озлобленный взгляд, с дикой ненавистью засияла яркими искрами. – Когда же ты уже успокоишься? Что мы тебе такого сделали?

Эмма тихонько всхлипнула и, активно замотав головой, взмолилась, – мама, не надо. Я плачу вовсе не из-за Светы.

Надменно усмехнулась. Аттракцион невиданной щедрости. Нельзя попадаться на её крокодиловые слёзы. Эмма устраивает весь этот спектакль, чтобы разжалобить меня. Оснований, чтобы погубить моего отца, у неё было предостаточно, а вот у следователя нет никаких оснований обманывать меня.

– Уходи, Света. Уходи, – разгневанно скомандовала Эльвира Платоновна. – Убирайся. Не доводи до греха.

Смело и надменно наклонилась.

– Даже не надейтесь, что так легко сможете избавиться от меня, – демонстративно поводила пальцем, сначала указав на мать, а затем и на дочь. – Вы мне за всё ответите. Не исключаю, что именно вы подговорили Эмму убить моего отца.

Эльвира Платоновна замерла, ошарашенно распахнув рот, она учащённо задышала.

– Эмма, я тебе говорила, что у этой девчонки проблемы с головой, – более не обращая на меня никакого внимания, проговорила старая дрянь. – С этим нужно что-то делать? Её лечить нужно.

Озлобленно взмахнула руками.

– Ненавижу вас. Ненавижу, – свирепо прокричав, выбе-

жала из спальни.

Эти сучки одержали победу, смогли выгнать меня из комнаты, но это лишь небольшая победа. Ради памяти отца «выведу их на чистую воду».

Остановившись в гостиной, потеряв всю жизненную энергию, которые назойливый тётки высосали из меня, как вампиры.

Обречённо опустила голову и, накрыв голову ладонями, позволила своим чувствам вырваться наружу и огорчённо расплакалась.

– Боже мой, девочка моя, – сверху раздался встревоженный голос Алевтины Ивановны.

Медленно оторвала руки от головы и, приподняв заплаканные глаза, угнетённо усмехнулась.

– Я их ненавижу. Безумно ненавижу.

Добродушная женщина присела рядом со мной.

– Милая, но что с тобой происходит? Почему ты так резко возненавидела Эмму? Она же тебя вырастила.

Вырастила, чтобы уничтожить. Эмма взращивала меня как тупоголовую скотину, чтобы заколотить более жирного и сочного кабанчика.

– Эмма виновата в смерти моего отца.

Алевтина Ивановна перепугано прикрыла рот ладонью.

– Да, Аля. Я говорю правду. И она призналась мне.

Женщина затрясла головой.

– Я не сумасшедшая.

– Знаю, дорогая. Всё знаю, – трепетно проговорила старушка. – Но всё что ты говоришь, просто ужасно. Зачем Эмма так поступила? Она любила твоего отца.

Любила!? Эмма – первоклассная актриса, достойная высших наград и почестей.

– Ради своего любовника.

– Что? Какого любовника?

Маленькая, горькая слезинка вновь скользнула по моей щеке.

– Луговой. Её любовником является Луговой Пётр Иванович.

Алевтина Ивановна нисколько не удивилась, я словно ей ничего тайного не сообщила.

– Аля, ты знала?

Женщина робко пожала плечами.

– Не знала, но догадывалась.

Разгневанно свела брови к переносице.

– И ты молчала?

Алевтина Ивановна виновато закивала, из последних сил сдерживая слёзы.

– А что я могла сказать? У меня не было ни единого доказательства. Лишь досужие домыслы, – мрачно проговорила она. – Замечала, как они переглядывались, но всё списывала на банальное дружелюбие.

Старушка глубоко вздохнула.

– Ты уверена, милая, у тебя есть доказательства того, что

именно Эмма заказала твоего отца.

– Нет. Только косвенные улики. И достоверный мотив.

После пар сидела со Снежаной на лавке недалеко от университета и опустошённо наблюдала за мимо проходящими людьми.

Удивительно. На улице по календарю лето.

Светло. Тепло. Яркие солнечные лучики щедро одаривали нас, но ничего меня не радовало. На душе было тоскливо. Невероятно тоскливо.

Если ранее сомневалась, то теперь почти убеждена, что Эмма и Луговой были любовниками...

И Алевтина Ивановна укрепила мои убеждения.

– Света, ты не торопись. Не делай преждевременных выводов. Эмма Эдуардовна – прекрасная женщина. Я не могу поверить, что она причастна к смерти твоего отца, – провозгласила Снежана. – Я не могу в это поверить. Словно попала в какой то ужасный триллер.

Боже!

– Снежана, мы же не в церкви, – рыкнула я. – Причём здесь верю или не верю. Есть неопровержимые факты. Она целовалась с Луговым. Да и Алевтина Ивановна укрепила мои убеждения. Эмма – вероломная сучка, которая обязана оказаться за решёткой.

Подруга хитро прищурилась.

– А может, она говорит правду. Он её просто подставил.

Вот сама подумай, зачем Луговому были передавать эти фотографии следствию. Нормальный мужик о своих любовницах не рассказывает. И уж тем более без ведома не фотографирует в пикантный момент.

Медленно приходя в себя, стала понемногу остывать.

– Снежана, голова идёт кругом. Страшно запуталась.

Моя светловолосая подруга раздражённо усмехнулась.

– Света, у тебя с головой проблемы. Ты же специально хочешь выйти замуж за Мишку, чтобы быть ближе к его дяде?

– Да. И выйду. Тем более, что я всё равно никому не нужна.

Печаль отразилась на лице Снежаны.

– Глупостей не говори, – она стремительно схватила меня за руки и ободряюще сжала, доказывая, что в этом мире у меня есть она, моя верная, настоящая подруга.

С огромной благодарностью улыбнулась Снежане, девушка ответила мне такой же нежной, тёплой, позитивной улыбкой.

– Улыбайся не потому, что хочется, а потому что надо! Надо, чтобы видели, что у тебя все замечательно и не задавали лишних вопросов лишние люди. А не лишние и сквозь улыбку все увидят, – ободряющими нотками в голосе, провозгласила девушка, а после непроизвольно отвела глаза в сторону и замерла.

– Снежана, ты чего? Кого там увидела, – любопытство разыграло во мне, машинально попыталась повернуть голову,

как вдруг Снежана вскочила и потянула меня вперёд.

– Да подожди ты, сумасшедшая, – простонала я и потянулась за рюкзаком.

– Бери, быстрее, – требовательно пробурчала Снежана. – Там по алле ректор идёт. Сейчас опять нотации мне будет читать из-за неуспеваемости. Станет угрожать, что отцу всё расскажет. Задолбал. Видеть его не могу.

Подруга сильнее сжала мою руку, вынуждая интенсивнее перебирать ногами.

– И угораздило же так попасть. Ректор - старым добрым другом моего отца. Ещё со времён армии.

Снежана гневалась, а мне почему-то стало так смешно... Мне бы её проблемы.

– Светлана, подожди, – внезапно за спиной раздался голос ректора.

Улизнуть незамеченными нам не удалось.

– Он к тебе обратился.

Озадаченно кивнула. Что ему от меня понадобилось.

Почти синхронно развернулись и увидели быстро приближающегося к нам Льва Аркадьевича, рядом с ним шёл статный мужчина в элегантном костюме. Маленький, толстоватый ректор выглядел очень комично на фоне обворожительного мужчины.

Момент... Вспышка. По мере того как ко мне грациозно приближался очаровательный незнакомец, стала рассматривать его лицо и к своему ужасу, улавливала слишком знако-

мые черты. Инстинктивно шагнула назад и буквально врезала впереди стоящую Снежану.

– Ты чего?

– Ничего, Снежана. Ничего, – лихорадочно забубнила.

– Добрый день, – поприветствовал нас Лев Аркадьевич, слегка запыхавшимся голосом. – Едва вас догнали. Вы чего убегали, что ли?

Вместе с подругой замотали головой. Робко косилась на незнакомца, который пристально, непростительно пристально смотрел на меня. Он словно насмехался надо мной...

Той ночью я была настоящей дикой, прелестной, экзотической бабочкой, которая в первую минуту знакомства отдавалась ему, лишившись невинности. А на деле оказалась обыкновенной серой мышкой....

Боже. О чём я думаю?

Узнал. Точно узнал. Боже! Так хотелось провалиться сквозь землю.

Стоп! У меня тогда такой боевой раскрас, что даже Альбина Ивановна меня не сразу узнала. Так, может, и сейчас этот мужчина меня не признаёт. На душе стало неприятно...

– Светлана, вот прошу тебя, познакомься, – проговорил Лев Аркадьевич. Вынуждая перевести глаза на таинственного мужчину. – Это Власов Алексей Владимирович. Он известный бизнесмен в нашем городе.

– Здравствуйте, – пропищала я, протягиваю руку.

– Здравствуйте, Светлана, – с лёгкой хрипотцой, приправ-

ленной страстью и восхищением, проговорил он, нежно касаясь моей руки. – Очень приятно с вами познакомится.

Поплыла, погружаясь в огромный чёрный океан его очей...

Плавно убрала руку, ощущая, что лишилась тепла.

– Светлана Александровна, у меня к вам предложение.

Озадаченно приподняла.

– Какое предложение?

– Мне нужна помощница. Обещаю, что сильно напрягать вас не стану. Лишь временами буду привлекать. Вы же прекрасно знаете английский язык.

Усмехнулась.

– Это правда. Но я на первом курсе учись. Думаю, что вам лучше найти более профессионального специалиста.

Власов многозначительно улыбнулся, прожигая слишком проникновенным взглядом.

– А я не хочу профессионала. Я вас хочу, – его фраза прозвучала слишком двусмысленно, заставляя покраснеть меня до корней волос.

Глава 2. Светлана

Воздух накалился до предела...

Нервно сглотнула и, находясь под пристальным, мужским взглядом, инстинктивно кивнула.

Непроизвольно в голове, словно яркие вспышки, образовывалась картинка страстной, горячей, грязной ночи, в которой я отдалась таинственному мужчине, позабыв о стыде и совести.

Тело машинально вздрогнуло... Проклятие! Что этот человек здесь делает? Зачем явился?

Как бы ни пыталась, но не могла вычеркнуть своё прошлое.

Слишком свежи были воспоминания. Сладкая, опьяняющая боль вновь, дала о себе знать. Горячие мужские губы. Страстные прикосновения, которые были наполнены грубой нежностью.

– Так вы согласны, Светлана Александровна? – Поинтересовался Лев Аркадьевич, вытаскивая меня из воспоминаний, напоминая, что сейчас нахожусь в реальности согласно, которой впервые вижу Власова. – Не хочу на вас, каким-то образом влиять, но считаю, что это великолепное предложение. И вам стоит его принять.

Ректор шевелил губами, но я теряла связь с внешним миром, погружаясь в недавнее прошлое.

Чёрт! Да я даже имени его не знала...Просто так взяла и отдалась первому встречному. В тот роковой день в меня словно дьявол вселился. Не отдавала отчёта своим поступкам. Слабое оправдание, но по-другому не могла объяснить свой бесстыжий поступок.

Стыдливо покосилась на надменного, самоуверенного мужчину, который источал брутальную независимость, этот человек поработал, подавлял, давил своей харизмой.

Обида сверкнула в моих глазах.

Я его запомнила на всю оставшуюся жизнь, для Власова я же оказалась транзитным пассажиром. Чёрт! А возможно, что он счастливо женат и воспитывает кучу детей. Ничего исключать нельзя. Тем более, что он далеко уже не мальчик. И что греха таить, очень лакомый кусочек для охотниц за богатыми мужиками. Красивый и богатый...

– Я, – суетливо замахала руками, плохо осознавая, что должна сказать, – я...я...я...

На помощь пришла Снежана, она мгновенно встала впереди меня.

Облегчённо выдохнула.

Хотя бы на время смогла скрыться от блуждающего, оценивающего взора брутального, всеильного и чертовский привлекательного мужчины. Таила перед ним, как льдинка, которую бросили в горячую, безумно горячую воду. Поплыла. Потекла. Онемела.

Убеждала себя, что должна собраться. Власов меня не

узнал. Точно не узнал. Это лишь роковое совпадение.

Теперь ход за мной. Обязана деликатно отказаться, не вызывая никаких сомнений.

– Конечно, она согласна, – бесцеремонно провозгласила подруга, совершенно не интересуясь моим мнением, неосознанно толкая меня в объятия этого мужчины. – Это шикарное предложение. Как же моя подруга сможет от него отказаться?

Чёрт! Мысленно страшно ругала бесцеремонную подругу за её невероятно длинный язык.

– Она согласна. Можете даже не сомневаться. И если, что я тоже могу быть вам полезна.

Лев Аркадьевич хохотнул.

– Снежана Арнольдовна, – с сарказмом проговорил он, – ну о чём вы говорите? Какая из вас помощница. Вы временами даже забываете свой родной язык. Что уж говорить про иностранные.

Нервно сглотнула и устало провела пальцами по волосам. С другой стороны, пусть болтает. Я так могу выиграть время. Нужно успокоиться. Паника мой главный враг.

Непроизвольно замотала головой. Обязана избавиться от проклятого наваждения. Действительно, находилась между мифом и реальностью. Несколько дней назад передо мной был порочный мужчина, который совершенно не думал о правилах и приличиях, просто взял девочку и, не задумываясь о последствиях, трахнул в автомобиле.

А сегодня стоит шикарный, добропорядочный, сдержанный человек в шикарном, дизайнерском костюме. Никто и подумать не может, каким этот Власов может быть грязным, порочным, необузданным... Никто кроме меня.

Это наш секрет. Правда, этот секрет известен только мне. Грязная тайна связывала нас с Власовым!

И что же мне теперь делать с этой тайной?

Но медаль имеет две стороны. То же самое, можно сказать, и обо мне. Днём приличная, воспитанная девочка из хорошей семьи. А ночью превращаюсь в похотливую суку, которая теряет невинность с неизвестным мужиком, причём в салоне проезжающего автомобиля.

Но в любом случае, в том, что произошло виноват именно этот порочный мужчина, который не смог устоять перед искушением и, потеряв контроль, забрал самое ценное, что каждая девушка хранит для любимого мужчины.

Мужчины чаще всего виновны в том, что позволяют страсти проявляться без ухаживаний; и даже там, где непредубеждённый наблюдатель считал бы женщину главной причиной волнений, рано или поздно вина тем не менее ложится на мужчину. Возможно, женщина простодушно явилась тем динамитом, который разрушил его самоконтроль.

Страсть затягивает всё сильнее, принося недолгую радость, но после – ещё мучительнее опустошая человека и требуя всё большего угождения себе.

– Я вас умоляю, Лев Аркадьевич, вы и сами не блещите хорошими знаниями иностранных языков. Тем не менее неплохо справляетесь со своими обязанностями, – Снежана не растерялась и едко ответила на колкие замечания мужчины.

– Снежана. Прекрати вести..., – прикрикнул ректор, но договорить не успел, его прервал сдержанный, но довольно властный и требовательный голос Власова.

– Минутку, Лев Аркадьевич, давайте позволим высказаться девушке. А затем спросим у Светланы Александровны, чего она хочет.

Немного нагнулась вправо и более сосредоточенно рассмотрела Власова.

Властный, упрямый, решительный, нежный и обворожительный, красивый, высокого роста. Мужчина, порою чуть жёсткий... Возник в моей жизни случайно. Покрыт неизведанной тайной. Не дал ни минуты опомниться, и стала его я невольницей. Такое волшебное чувство. В нём счастье и капелька грусти. В нём радость и страсть, и желание. Наверное, он испытание, судьбой что послано свыше. Сердечко моё еле дышит. Но так не должно быть...

По сути, мы даже не знаем друга. Между нами был секс, который для него не имеет никакого значения. А для меня?

Проклятие! Как же сложно!

За что можно любить мужчину? Не за крутую тачку, милую внешность, характер, поведение. Можно перечислять

бесконечно. Любят в первую очередь за то, что этот человек просто есть. Любят за то, что у него всё хорошо, и неважно вместе вы или нет. Любят не за страстные ночи, любят, просто держась за руку, любят за банальные поцелуи в носик. И неважно сколько у человека денег, сколько цветов, он тебе подарил и в какой ресторан он тебя сводил. Если человек любимый, то неважно во что он одет, неважно какие на нём туфли «brioni» или «zilli»...

Любят его запах, самый лучший запах в мире, его глаза, его улыбку, все его недостатки. Любимого человека хочется просто крепко обнять и никогда никуда не отпускать. Любимый человек – самый лучший человек на свете, которому ты никогда не пожелаешь плохого и всегда будешь готов ради него на все!

Именно так и рассуждала, пока мои убеждения не разбил Артём...

Непроизвольно, пытаясь спрятаться от враждебного мира, прикрыла глаза. Болезненные, грязные воспоминания моментально предстали перед глазами: *Артём встал сзади грязной, продажной девицы и, стянув штаны, оголил член, с грубой текстурой вен, прижался к её плоти. Мой некогда любимый мужчина одним рывком ворвался в похотливую плоть, растягивая похотливую сучку, двигаясь размеренно и глубоко.*

Широко распахнула глаза, как только услышала такой знакомый, но чужой голос.

– Прошу вас, говорите, – повторил Алексей Владимирович, пристально глядя на Снежану, на меня же он совершенно не смотрел.

Обиженно поморщилась. Меня волнует мнение мужчины, который совершенно меня не помнил. Не удивлюсь, что в его жизни огромное количество подобных интрижек.

Во всех моих бедах виноваты мужики. Артём своим предательством подтолкнул к неизвестному мужику. А этот неизвестный мужик с лёгкостью воспользовался мной, совершенно позабыв на утро. А может, и гораздо раньше.

– Алексей Владимирович, простите мою бестактность, – игриво провозгласила подруга, откровенно заигрывая с Власовым. – Но моя подруга слишком стеснительная. И слегка неуверенная в себе.

Моей подруге однозначно приглянулся Власов.

Слишком хорошо знала, как меняется выражение лица Снежаны, когда она видит симпатичного мужчину. Она моментально превращается в сексуальную обольстительницу, которая наивно хлопает длинными ресницами и провокационно облизывает соблазнительные, пухлые губы.

А что? Он вполне её типаж. Сильный, уверенный, брутальный и что немало важно, весьма обеспеченный мужик.

Голос Снежаны превращается в слащаво-приторный звук музыки. Она даже не замечает, что все вокруг это видят.

– Снежана Арнольдовна, пожалуйста..., – Лев Аркадьевич вновь попытался вмешаться, но самоуверенный Власов

опять его остановил.

– Не нужно. Пусть Снежана Арнольдовна продолжает. Мне интересно её мнение.

И моя ретивая подруга продолжила с большим энтузиазмом.

– Света, – проговорила Снежана. – Вернее, Светлана Александровна – прекрасный переводчик. Она вам очень подойдёт. И только природная скромность не позволяет ей согласиться.

Устало закатила глаза. Снежана даже не понимала, о чём говорит. И никто из присутствующих не понимал, даже Власов.

Бережно обхватила подругу и аккуратно отодвинула её в сторону.

– Спасибо, Снежана, но я могу, и сама ответить на предложение, – медленно перевела глаза на Власова, мужчина очень сосредоточенно наблюдал за мной, мне даже на мгновение показалось, что он меня узнал.

Интуитивно опустила взгляд и, поймав глазами его тонкие губы, немного напряглась. Робко перевела глаза на сильные, крепкие руки.

Чувствую уверенность сжимающих меня рук. Горячие ладони движутся по моей коже, вынуждая меня замереть и полностью отдаться его безжалостной власти. Томное ожидание обволакивает моё тело. Шёпот срывается с моих губ. И чужие ладони провокационно движутся дальше... Для нас нет

преград, приличий и запретов. Я в полной его власти. И эта власть меня очаровывает. Околдовывает. Заставляет позабыть обо всём на Свете. Машинально подаюсь навстречу каждому уверенному, решительному движению мужчины. Нежность прикосновений почти невыносима, теряю рассудок. Выдыхаю слабый протест, который более похож на мольбу.

Вот именно в этот момент, сердце рухнуло и гулко разбилось. Стремительно вернулась в реальность. Моё молчание стало непростительно долгим и вызывало слишком много вопросов.

– Алексей Владимирович, – голос предательски дрогнул, как будто бы внутри оборвалась струна, когда я впервые обратилась к нему по имени. – Благодарю за предложение. Но боюсь, что не готова принять ваше предложение. Ещё раз благодарю вас. И простите, что вы были вынуждены потратить время впустую.

Власов самоуверенно усмехнулся.

– А ваша подруга права. Вы чрезвычайно скромная и неуверенная в себе девушка. Хотя даже не представляете, какой у вас потенциал. Но вы его «закапываете».

Непроизвольно усмехнулась. Вот же самодовольный нахал. Так хотелось ему напомнить, что однажды ночью он мой потенциал неплохо изучил во всех подробностях и деталях.

– Конечно, права, – удовлетворённо провозгласила Снежана, активно приподнимаясь на цыпочки, заглядывая через моё плечо. – Она прекрасный профессионал несмотря

на юный возраст. Только вот очень скромная. Светлана не верит в свои силы.

А вот теперь Власов даже не взглянул на мою подругу, не отводя от меня чёрных, как крепкий кофе, взор, уверенно процедил сквозь плотно сжатые зубы, – не думаю, что Светлана Александровна, такая уж скромная.

Замерла...

Тяжёлый, brutальный взор приковал меня к грешной земле. Готова поклясться, что именно так он смотрел на меня в минуты нашего первого знакомства.

Рвано выдохнула, ощущая, что мир вокруг сужается только лишь до одного мужчины. Власов меня сканировал. А может, старался вспомнить, где он меня уже видел?

– Говорят, что скромность-дорогое украшение, да вот имеющему, почему-то лишь вредит, – незатейливо, немного забавляясь надо мной, прошептал мужчина.

С откровенным облегчением выдохнула. Он меня не узнал. Нужно позабыть обо всех страхах. Но в любом случае, искушать судьбу не стоит. Нельзя принимать его весьма заманчивое предложение.

Слишком велико искушение. И пусть наша связь – это лишь нелепая случайность, но всё-таки именно Алексей Владимирович стал для меня первым мужчиной. А о таком мне никогда не позабыть.

– Когда есть, чем гордиться, можно позволить себе быть скромным. Когда нечем, – быть скромным предпочтительно,

– едко парировала я, сама того не замечая, вновь превращаясь в ту самую дерзкую, сильную, самоуверенную девушку, которая идёт, вперёд невзирая ни на что...

Невидимая химия притяжения образовалась между нами.

Растворялась в его чёрных глазах, ни о чём более не могла думать, только лишь о нём.

Понимала, что больше никогда не встречусь со своим первым мужчиной, но тайно надеялась, что увижу его. Узнаю имя мужчины, который забрал мою невинность. И вот он передо мной и что?

Чёрные глаза. Мужчины с чёрными глазами властолюбивы и мужественны, прирождённые лидеры во всём. И обладатель этих страстных глаз, полностью доказывал данное утверждение. Почти не знала его, но интуиция подсказывала, что он настоящий и благородный мужчина. Правда в нём были и пороки. Но его пороки столь привлекательны, что их просто невозможно считать недостатками.

Когда мужчина действительно заинтересован, его зрачки расширяются помимо воли. Хоть очки надевай, хоть прячься – природу не обманешь!

Власов меня не помнил, но ощущал глубокое притяжение...

– Простите, но вынуждена отказаться, – уверенно проговорила, лишая Алексея Владимировича мне возразить или что-либо противопоставить.

Власов неспешно опустил шикарные, тёмные ресницы, а

затем очень медленно провёл по мне глазами, вновь оценивая меня.

Нервно вздрогнула и инстинктивно сделала шаг назад, но позади меня стояла Снежана, она моментально обхватила меня за плечи и подтолкнула вперёд.

– Светлана Александровна, вам нужно время. Не следует так быстро отказываться, – воспользовавшись затянувшейся паузой, проговорил Лев Аркадьевич.

– Не стоит, – словно опомнившись, понимая, что он слишком долго, не отрывал от меня взгляд, скомандовал властный Алексей Владимирович. – Светлана Александровна приняла решение. Но я убеждён, что она его поменяет. И даже не сомневайтесь, что я её возьму, – Власов замолчал, придавая его своей фразе особую пикантность, словно завуалировав в своей речи тайную похоть, – с превеликим удовольствием. Знаю, что она меня не разочарует.

Ректор желал продолжить разговор, но Власов улыбнулся и, попрощавшись с нами, развернулся и направился по дорожке.

Лев Аркадьевич разочарованно посмотрел на меня, затем торопливо последовал за Власовым, словно верный собачонок.

По всей видимости, этот Власов - очень серьёзный человек, если наш великий и ужасный ректор так перед ним лебезит.

– А вы слишком самоуверенный, Алексей Владимирович,

– не обращая внимания на посторонних людей, звонко крикнула в широкую спину самовлюблённого Власова, который не привык терпеть отказов, но со мной такие фокусы не пройдут.

Думала, что он проигнорирует мой возглас, но ошиблась.

Власов остановился. Пару секунд он стоял неподвижно, меня терзали смутные сомнения. Как же я хотела проникнуть в его мысли...

– Ты что делаешь, безумная? – Встревоженно проговорила подруга, крепче сжимая мои подрагивающие плечи. – Ты зачем дёргаешь за усы этого страшного тигра? – Снежана всегда была дерзкой девушкой, но теперь почему-то испугалась, ощущала её дрожь. – Моли бога, чтобы он пошёл дальше.

– Чёрта с два он пойдёт дальше. Он мне ответит, – непоколебимо возразила подруге, осознавая, что Власов не проигнорирует мою провокацию и обязательно примет вызов. – Вот увидишь, подруга. Этот мужчина мне обязательно ответит.

Снежана усмехнулась.

– Светка, ты чего? Ты на него запала?

– А ты?

Миг... Девушка даже не успела ответить.

Власов развернулся и упругим ритмом, покачивая упругими бёдрами, крепость которых помнила до сих пор, размахивая руками по более широкой амплитуде, частым шагом.

При ходьбе человек, даже не желая этого, выдаёт все свои скрытые желания и мечты. Любой стресс, который пришлось пережить человеку, накладывает определённый отпечаток на личность, а также на её внешние проявления – походку и жесты. В настоящее время очень редко можно увидеть человека, который твёрдо стоит на двух ногах. Как правило, у людей одна нога согнута, что свидетельствует о внутренней неуверенности.

Но вот Власов шёл уверенно. Он явно твёрдо стоял на ногах, прекрасно зная, что и когда делать...

В считанные секунды Алексей Владимирович подошёл ко мне.

Бережно, но очень властно, Власов схватил меня за плечо и, отведя в сторону, лишая возможности нас услышать Снежане, наклонился и проговорил, – глаза – это предатели, которые выдают все секреты сердца. А твоё сердце, Светлана, желает принять моё предложение. Страстно желает. Не следует сопротивляться своим чувствам. И особенно не иди против своих желаний.

Горячее дыхание обожгло мою кожу. Фужерно-водный аромат наполнил мои лёгкие, базовые нотки амбра и кедра ударили по носу. Власов – безудержный и страстный, как самая настоящая стихия. Стихия, от которой невозможно оторвать свой взгляд и прекрасно наблюдать в безопасном месте, но приближаться нельзя. Этот вихорь закружит тебя, уничтожит. Безжалостно погубит.

– Светлана Александровна, – гордо провозгласила, напоминая нахалу, что он переходит границы и ведёт себя непозволительно бестактно. – Алексей Владимирович, я не позволяла вам обращаться ко мне на «ты».

Власов ни на секунду не смутился.

– Прошу прощения, Светлана Александровна, – моё имя он провозгласил особенно надменно. – Но вы примите моё предложение, потому что не можете мне отказать. У вас нет никаких сил мне сопротивляться. Не стоит бороться. Это лишь пустая трата драгоценного и бесценного времени.

Власов не смущался, а вот я находилась в полном смятении. А что, если он навёл обо мне справки, сделать это совершенно несложно. При его связях и деньгах узнать, что за девушка уехал с ним из клуба очень даже просто. Только зачем ему это? Если я для него самая обыкновенная девочка на ночь. Лёгкая интрижка...

К чему такие усилия?

– Я вам уже говорила, что вы слишком самоуверенный.

Жёсткая улыбка очертила его мягкие губы.

– Ты мне об этом не говорила, – он вновь продемонстрировал своё фамильярное отношение ко мне, словно играя со мной. – Ты об этом публично заявила. А за свои действия нужно нести ответственность, девочка. И ты ответишь. Обещаю.

Играет... Он со мной играет. И я принимаю правила игры. Смело посмотрела в соблазнительные, мужские глаза.

– Вы переходите границы, Алексей Владимирович. Не стоит мне угрожать.

Мужчина озадаченно и иронично ухмыльнулся.

– Нет, детка, я давно перешёл границы. А теперь прошу прощения, – хриплым голосом проговорил он, неторопливо разводя пальцы, давая мне свободу. – Но мне нужно идти. Хотя мне доставляет колоссальное удовольствие общаться с вами.

Он давал мне лишь мнимую свободу. Грязная, пошлая, но невероятно страстная и, не забывая ночь, связала нас на всю жизнь...

Мужской запах сладострастно напоминал о моём грехопадении...

Ощутила внизу живота такое желание, что в нем можно было утонуть...

Таинственный незнакомец хотел взять меня всю, без остатка. Сильными руками обаятельный мужчина играл мной как куклой, позволяя позабыть страшную реальность, в которой меня окружали лишь подлецы. И когда я очутилась у него на коленях, вмиг ощутила сильное, даже дикое, подобное зверю, желание обладать. Невероятно, но этот мужчина не просто проник, он вошёл в меня своим горячим, твёрдым как скала членом и мои стоны, наверное, слышали все, кто находился в радиусе нескольких сотен метров. Мои бедра, стройные и упругие сами двигались на-

встречу ему. Я уже не могла ничего контролировать. Пока была в его власти. Он управлял мной, владел, всей и без остатка. Темп то ускорялся, то замедлялся. Проникновения становились все глубже и глубже...

И о боже! Сладкая волна оргазма пробежала по всему телу. Я отчётливо чувствовала, как мои мышцы просто охватывают его член. Мягкими, сладкими волнами, возбуждающими до безумия.

И вдруг я вспомнила его взгляд, в нём была страсть, наслаждение и масса вопросов.

Словно замороженная стояла на месте и смотрела на удаляющегося Власова. Теперь я знала его имя, но что это меняет. Ровным счётом ничего!

Власов как будто бы услышал мои потаённые мысли и остановившись, мгновенно повернулся и, осмотрев меня, вновь одарил самодовольной, надменной улыбкой.

Почему я так на него реагирую? Почему он так на меня реагирует? Все его намёки....Одни сплошные вопросы. Этот мужчина открыл мне своё имя, но оставался полон интриг....

Обоительный. Чертовский обоительный и невероятно непредсказуемый.

Глава 3. Светлана

На зелёном, цветущем берегу, над тёмной глубиной реки или озёра, улягутся мнимые страсти, утихнут мнимые бури, рассыплются в прах самолюбивые мечты, разлетятся несбыточные надежды! Природа вступит в вечные права свои, вы услышите её голос, заглушённый на время суётной, хлопотной, смехом, криком и всею пошлостью человеческой речи!

Власов грациозно одёрнул пиджак и непринуждённым, лёгким шагом направился ко Льву Аркадьевичу, который терпеливо ожидал его на тропинке, не осмелившись прервать нас разговор.

– Что это было? – Заинтригованно провозгласила Снежана, стремительно разделяя между нами расстояние. – Что, чёрт возьми, происходит?

Обескураженно замотала головой.

– Не знаю, Снежана, – призналась я, испытывая огромное, глубокое волнение. – Пока не знаю. Но обязательно выясню.

Подруга недоверчиво сузила глаза.

– Не поняла, Светка. Ты что с ним знакома?

Силы покидали меня, обессиленно присела на деревянную лавочку и, испытывая колоссальное давление, приподняла глаза к небу.

Наша душа как небо, она такая же, чистая, но у неё так много боли... Не рвите с неба звёзды. Они в руках погаснут.

– «Как я живу? А вам какое дело? Быть может, вы, решили мне помочь? Не надо мне советов, между делом. Как свет зари, что так торопит ночь, – таинственно, с особым выражением проговорила я.

Снежана ошарашенно «выпучила» глаза. Синева недопонимания и возмущения заполнила её зрачки.

– Чего? – Недружелюбно рыкнула подруга. – Ты можешь нормально ответить? Без всех этих стишков. Когда ты так говоришь, я чувствую себя полной дурой.

Безнадёжно рассмеялась.

– Тебе смешно!

– Прости, Снежана. Я вовсе не над тобой смеюсь. А над собой.

Подруга демонстративно нахмурилась.

– Ты можешь прямо мне ответить? Когда ты познакомилась с Власовым? – Заинтригованно пробубнила чересчур любопытная девушка, которая никогда не отличалась тактичностью.

Вопросительно посмотрела на подругу.

– С чего ты решила, что мы с ним знакомы?

Снежана вальяжно развела руками.

– Милая, да вы же не отрываясь смотрели друг на друга. Но усердно делали вид, что совершенно не знаете друг друга.

Стыдливо заводила глазами.

– Снежана, я не могу тебе рассказать всю правду, – застенчиво проговорила. – Прости. Пока не могу.

Всегда делалась всеми тайными со Снежаной, даже самыми сокровенными. Но теперь не могла вымолвить даже слова. Страшно стыдилась той ночи... Стыд и желание – убийственный коктейль.

– Хорошо. Просто отлично, – уязвлённо произнесла Снежана. – Счастливо оставаться.

Подруга решительно дёрнулась вперёд, моментально схватила её за запястье.

– Прости. Не уходи, – промолвила я, плавно поднимая «пятую точку». – Снежана, ты мне очень нужна. Правда. Нужна. Я могу доверять только тебе, – откровенно призналась.

Снежана трогательно улыбнулась.

– Хорошо. Ты мне обо всё расскажешь, когда ты будешь готова.

Не сдержалась и, обхватив верную, но немного взбалмошную подругу за шею, притянула её к себе и крепко-крепко обняла, получая от неё неимоверную поддержку и столь необходимую опору.

Между мной и Снежаной была настоящая дружба, она единственный человек в этом грёбаном мире, которому могу безгранично доверять.

Эмоциональной дружбе испытания не грозят. Она держится на любви, напоминающей сестринскую. В такой подруге мы всегда находим отклик. К ней мы обращаемся за поддержкой и одобрением. Конечно, даже эти отношения пе-

реживают взлёты и падения: подружки отдаляются, сближаются, ссорятся и мирятся, почти как в браке. Но все эти перипетии никак не влияют ощущение близости, существующее между ними...

– Ладно. Хватит «телячьих нежностей», – отстранилась от Снежаны, продолжая удерживать её за руку. – Пошли в кафе. Думаю, что ты должна знать правду.

Снежана засияла, как солнышко в знойную погоду.

– Пошли. Только ты угощаешь.

Усмехнулась.

– Неужели Арнольд Арсеньевич посадил тебя на жёсткую диету.

Подруга удручённо кивнула.

– Посадил. Заблокировал все счета. И всё потому, что ему не нравится мой новый парень.

Кивнула в знак понимания, хотя совершенно не одобряла выбор Снежаны. Совсем недавно она стала встречаться с весьма неоднозначным парнем, который откровенно бросал вызов обществу.

Как только покинули территорию университета, то мгновенно столкнулись с моей охраной.

– Прошу, Светлана Александровна, – Степан молниеносно и весьма поспешно распахнул передо мной автомобильную дверцу.

– Мы со Снежаной Арнольдовной решили прогуляться, – буркнула я, умышленно, провоцируя преданного охранника

Эммы, которому строго-настрого велено с меня глаз не спускать.

– Простите, Светлана Александровна, но мы вынуждены последовать за вами.

Надменно хохотнула.

– Отлично. Следуйте, если успеете, – прокричала я и, схватив подругу за руку, бесшабашно побежала через дорогу.

Снежана шокировано замотала головой и жадно проглотила воду.

– Ты сумасшедшая девчонка! – Восторженно и, одновременно, возмущённо проговорила девушка, только в кафе она смогла прийти в себя от моего безбашенного поступка. – Что на тебя нашло? Мы же могли погибнуть.

Виновато помотала головой.

– Прости, – прошептала я. – Просто ужасно захотелось подразнить Эмму, – вальяжно повернула голову и, пристально глядя в окно, с издевательской улыбкой помахала пальцами своим охранникам, которые хранили верность моей мачехи.

Плавнo перевела глаза на ошарашенную Снежану, которая даже близко не понимала, на какие бесшабашные поступки я способна. Если сейчас расскажу подруге всю правду, то она явно мне не поверит, но любить меньше не перестанет. Огромным достоинством Снежаны является то, что она искренне меня любит и будет принимать такой, какая я

есть. В этом мы с ней очень похожи...

– Я переспала с Власовым.

Снежана пару секунд сидела безмолвно, лишь учащённо махая длинными ресницами, а затем, звонко рассмеялась.

– Боже! – Воскликнула она, вновь хватаясь за стакан с водой. – Когда ты успела с ним переспать? Света, ты невероятно смешная девчонка.

Уныло усмехнулась.

– К сожалению, Снежана, но я говорю правду.

Девушка озадаченно опустила брови, внимательно и сосредоточенно вглядываясь в мои глаза, по-прежнему сомневаясь в моём признании.

Понимала сомнения подруги, она слишком хорошо меня знала. Снежана никогда не придавала большого значения своей невинности, лишившись её с привлекательным парнем, которому испытывала лишь страсть, она направилась в долгое эротическое приключение, легко меняя парней, наслаждаясь сексом, особо не разыскивая одного-единственного и неповторимого.

– Но как такое возможно? Света, ты как умудрилась? – Девушка приглушённо выдохнула. – Подожди. Так получается, что именно Власов стал твоим первым мужчиной.

Обречённо кивнула, подтверждая каждое её слово.

– Когда?

Вяло ухмыльнулась.

– Помнишь, на моё день рождения.

Шокированное негодование моментально растворилось, и на лице подруге отразилась сожаление.

– Помню, конечно. Ты тогда увидела, как Артём трахает какую-то девицу. Она вроде эскортница. Или кто-то вроде того.

Опечаленно обвела взором Снежану.

– Да. На мой день рождения этот подонок преподнёс мне изысканный подарок, который запомню на всю жизнь.

Боже! Едва-едва сдерживала горькие слёзы, хотя моя душа разрывалась. Больше всего на Свете желала подарить себя любимому мужчине. Мечтала, что именно на моё совершеннолетие Артём подарит мне сказочную ночь, станет мой первым, единственным и неповторимым... Но в ту злополучную, ужасную, постыдную ночь все мои мечты рухнули. Осознала горькую правду жизни, что никому в этом чёртовом мире верить нельзя. Меня окружают похотливые, меркантильные, лицемерные людишки.

– Милая, если ты не хочешь, мы можем отложить разговор. Я ни на чём не настаиваю, – прошептала заботливая Снежана и медленно протянув руку, накрыла мои пальцы тёплой, мягкой ладонью.

На меня все давили, но только не Снежана. Временами она бесила, злила, но никогда не давила. С ней я всегда была собой, только вот я даже сама не понимала, кто я такая...

Кроткая, тихая, невинная девочка или прожжённая, бес-

шабашная, дерзкая девушка, которая откровенно плюёт на правила и разрывает все границы приличий.

– Нет, Снежана, я должна высказаться. Мне очень тяжело. Думаю, что, если я поведаю тебе всю правду, мне хоть немного, но станет легче.

Подруга убрала свою руку и, помотав головой, угрюмо потупила взор.

– Чисто технически мы даже с ним не переспали. А просто грязно, развратно трахнулись в автомобиле.

Снежана моментально подняла взор.

– Подожди, – переваривая мои слова, изумлённо пролепетала подруга. – Ты же не хочешь сказать, что ты лишилась невинности в автомобиле?

– Да. Именно так я и хочу сказать. И более того, именно с ним я сбежала из клуба.

Девушка резко развернулась и, лениво замахав пальцами, подозвала к себе официантку.

– Слушаю вас, – дружелюбно проговорила девушка.

– «Tesla Tequila Limited Edition Anejo», – с лёгким акцентом проговорила подруга.

Девушка-официантка озадаченно осмотрела Снежану, явно плохо понимая, о чём идёт речь.

– Ну это текила.

Официантка смущённо пожала плечами.

– Простите, но у нас совершенно нет текилы. Никакого вида.

Снежана надменно закатила глаза.

– Ладно. Давайте мне вашу винную карту. Посмотрю, что у вас есть в наличии.

Подруга быстро пробежалась по алкогольному блюду, по её мрачному выражению лица, стало понятно, что ничего ей не подходило.

Снисходительно помотала головой. И чего она хотела там обнаружить? Кафе мне очень нравилось, но было оно весьма бюджетным и совершенно не подходило капризной персоне, как Снежана.

– Ладно. Несите водку, – скомандовала подруга и быстро захлопнула меню.

Официантка молниеносно покинула нас, устремившись выполнять заказ, чувствуя, что их кафе посетила важная дамочка с высокими требованиями и скверным характером.

– Водку, Снежана? Ты серьёзно.

– Полностью, – уверенно ответила она. – На трезвую голову не могу тебя слушать. Прости, милая. Понимаю, что ты попала в ужасную ситуацию. Но даже я лишилась невинности в романтической обстановке, с кучей свечей. А что сделала ты? Трахнулась в автомобиле с совершенно неизвестным мужиком?

Все обвинения были совершенно справедливые и оправданные, но только меньше всего нуждалась в нотациях и нравоучениях.

– А что, если бы он оказался извращенцем? Изуродовал

бы тебя. Или того хуже убил.

Снежана теряла самообладание, её голос превратился в сирену.

– Не кричи, – рыкнула я.

Девушка приподняла руки.

– Хорошо. Я спокойная. Абсолютно спокойная, – более тихим голосом проговорила она, давая себе установку. – И что теперь ты собираешься делать? И зачем весь этот спектакль? Чего добивается Власов?

Нескончаемый водопад, — вопрос посыпался на меня.

– Это для меня огромная загадка, – призналась я, не имея никаких ответов. – Мы даже не представились друг другу. Не понимаю, как он меня нашёл..., – запнулась и судорожно сглотнула. – Мне, вообще, кажется, что Власов меня не узнал.

Подруга приподняла голову и с задумчивым выражением лица, пробежалась тонкими пальцами по подбородку.

– Слушай. А он тебя, реально, мог не узнать. Я сама тебя не сразу узнала в тот вечер. Ты выглядела роскошной женщиной. Я бы даже тебе не дала восемнадцать лет. Извини, но яркий макияж придал тебе пару годков.

Немного наклонила голову. Нуждалась во взгляде со стороны.

– Думаешь, что наша встреча – это лишь случайность и ничего более?

Снежана озадаченно поморщилась.

– Как говорит мой отец, «случайности неслучайны». Света, не верю я в такие совпадения. Да и как-то странно он на тебя смотрел.

Снежана криво усмехнулась.

– Да, Светка, ну и «кашу ты заварила». Теперь понятно, почему ты так на него отреагировала. Ты просто струсила.

Снежана уязвила мою гордость....

– Ничего я не струсила.

Подруга непринуждённо опустила локти на стол и подавшись вперёд, провозгласила, – ты поступила крайне непредусмотрительно. Рискнула и в результате выиграла. Тебе такой мужик достался. Так чего же ты теперь боишься? Всё, что с тобой могло произойти, уже случилось.

– Ты не имеешь права требовать, чтобы тебя любил тот, кого любишь ты сам. Никто не обязан разделять твои чувства и отвечать на них. Если чувства совпадают – это великое и редкое счастье. Если они не совпадают – это обычное явление.

Снежана вновь закатила глаза.

– Опять твои загадки. Можешь прямо ответить без напускания тумана и философских размышлений, – пробурчала она.

Выдохнула.

– Я боюсь, – подруга верно уловила мои чувства, только вот ошиблась в причинах. – Снежана, боюсь, что вновь влюблюсь и разочаруюсь. Не хочу вновь испытывать боль. Не хо-

чу и не буду.

Резко вскочила, мне как никогда нужно было побыть наедине, всё хорошо обдумать.

С хаосом в голове справиться не смогу, но хотя бы попытаюсь упорядочить!

– Ты куда? – Взволнованно протрубила девушка, шокировано, глядя на меня.

Выдохнула.

– Снежана, спасибо, что выслушала меня, но хочу побыть одна, – тактично пояснила. – Мне нужны тишина и покой. Просто обязана всё обдумать.

Девушка одобрительно кивнула.

– Хорошо, милая. Только позволь дать тебе один совет. Этот мужчина неспроста появился в твоей жизни. Возможно, он твоя судьба.

Невольно усмехнулась.

– Снежана, ну какая судьба? У меня в голове тараканы, а у этой ещё и пиявки с конспирологическим уклоном.

– Самая настоящая, – прошептала она, продолжая царственно восседать на стуле. – Света, этот человек обладает огромной властью. И ты ему определённо не безразлична. Я видела, как блестели его глаза, когда он на тебя смотрел. И как трепетно с тобой разговаривал.

Снежана хитро усмехнулась, игриво постукивая по краю стола.

– Светка, этот мужик – настоящий огонь. Твой Тёмка ему

даже в подмётки не годится.

– Тёма, не мой.

– Точно! – Воскликнула она. – А вот Власов почти твой. Ещё немного и ты его покоришь. Света, не смей упускать свой шанс.

Судорожно задышала, вспоминая его бархатный, темпераментный голос.

– Если тебе кто и сможет помочь вывести Эмму Эдуардовну на «чистую воду» так это только он.

Шокировано захлопала глазами.

– С какого перепуга он будет мне помогать? Снежана, хватит фантазировать. Я ему совершенно безразлична. Если он узнает, что я та самая девушка, то моментально выгонит меня.

Вот уж точно не разделяла мнения Снежаны. Не верила, что для Власова та ночь что-то значила. Подумаешь, трахнул невинную девочку. С кем не бывает?

– Света, он уже не смог удержать своего дружка в штанах. И что мне подсказывает, что и теперь не устоит перед соблазном? – Снежана хитро усмехнулась, провокационно разгуливая полыхающим, дерзким взглядом по моему силуэту. – Вот тебе мой совет. Оденься более вызывающе. Сделай такой же макияж, какой у тебя был той ночью, и напomini этому шикарному мужику, какая ты горячая девочка.

Точка кипения достигла пика.

– Пока, Снежана. До завтра.

Помахала подруге и стремительным шагом направилась на выход. Сама до конца не знала, чего желаю на самом деле...

– Прислушайся к моему совету, – крикнула мне вслед настойчивая девушка, которая тешила себя мыслью, что Власов запал на меня.

Вышла на улицу и глубоко вздохнула. Снежана нередко болтает всякие глупости, но в одном она права, если кто-то поможет мне «свалить» Эмму и покарать Лугового, так именно такой человек, как Власов.

Только как мне его убедить? Смогу ли я его соблазнить? В женском внимании у него явно, проблем нет.

– Света, привет, – внезапно раздался презрительный голос Артёма, раньше обожала его слушать, он меня буквально завораживал, околдовывал, теперь же буквально ненавижу.

Повернулась и с нескрываемым отвращением посмотрела на парня.

Степан и ещё один охранник оперативно перегородили ему путь.

– Эй, ребята, вы чего? Это же я, – он как ни в чём ни бывало, указал пальцами на себя. – Артём. Вы меня тысячу лет знаете.

Ребята даже не пошевелились.

– Света, ну хотя бы ты им скажи. Прошу. Нам нужно поговорить.

– Ты мне уже всё сказал в клубе. И наглядно показал, ка-

кая ты отвратительная сволочь. Похотливый кабель.

Запрыгнула в автомобиль и только когда мы уже начали отъезжать, бросила холодный взгляд на Артёма.

Предатели. Обманщики. Убийцы.

Боже! Сколько же лицемерия в этом грязном, прогнившем мире?

Обессиленно прижалась головой к спинке кожаного кресла, вновь и вновь вспоминая страстный, опасный взгляд Власова.

– Светлана Александровна, прошу прощения, но я обязан задать вам вопрос, – повернувшись ко мне, проговорил Степан, пока второй охранник беспечно вёл автомобиль.

Закатила глаза, предугадывая его вопрос.

– Да, Стёпа. Я более не желаю видеть этого подлеца. Ближе к нему ко мне не подпускайте.

Мужчина помотал головой.

Удивлённо округлила глаза.

– Насчёт этого паренька мне давно всё ясно. Я хотел о другом поговорить.

– Ну, хорошо. Говори.

Степан сосредоточенно посмотрел на меня.

– Тот мужчина, с которым вы разговаривали в парке университета, вы его знаете?

Пытливо обвела строгим взглядом слишком любопытного охранника, который вмешивается в совершенно не в своё дело.

– А что такое, Стёпа? Есть какие-то проблемы? Ты его знаешь?

Мужчина непроизвольно прикоснулся к плечу, и только сейчас до меня дошло, что Степану хорошо досталось от Власова в ту ночь.

Чёрт! Проклятие. Он его узнал. Конечно, узнал. Иначе бы не спрашивал...

– Мне показалось...

– Тебе показалось, – молниеносно прервала его. – Тебе всё показалось. Ты впервые видишь этого мужчину. И раньше с ним никогда не встречался, – грозно проговорила, лишая Степана возможности мне что-либо, возразить.

Но упрямый охранник от своего не уступал.

– Простите, Светлана Александровна, но именно с этим мужчиной вы уехали из клуба. У меня прекрасная память на лица.

Чёрт! Прекрасная память на лица и такая плохая физическая подготовка.

– Остановись, – щёлкнула пальцами, давая себе возможность вспомнить имя своего нового водителя.

– Степан Васильевич, мне остановиться, – нахальный водитель не подчинялся моим указаниям, демонстративно давая понять, что главный здесь Степан.

Разгневанно сверкнула глазами, понимая, что это всё проделки проклятой мачехи.

– Да. Володя. Остановись.

Требование Степана водитель выполнил беспрекословно, автомобиль притормозил возле обочины, мгновенно схватилась за ручку и попыталась выйти, только вот она была заблокирована.

Ярость закипала в груди.

– Дверь открой, придурок, – разгневанно обратилась к водителю.

– Светлана Александровна, вы зачем хотите автомобиль покинуть? – Тактично обратился ко мне Степан, опасаясь, что я снова от них убегу.

Надменно усмехнулась.

– Писать захотела. У меня недержание. Если дверь не откроете прямо здесь опасаясь.

Степан явно устал от моих капризов и фокусов. Он был верным охранником моего отца, служил ему верой и правдой почти десять лет. Пришёл к нему, как только ему стукнуло двадцать лет, сразу после армии. И с того времени у нас с ним сложились тёплые, дружеские отношения.

Когда была маленькой, даже была в него влюблена. Мне казалось, что он настоящий рыцарь. Такой смелый, накаченный, brutальный, от такого у кого угодно крышу снесёт. Но Степан всегда относился ко мне, как к дочери хозяина, защищал и оберегал, словно я его младшая, любимая, но очень вредная сестрёнка.

– Прошу вас, Светлана Александровна. Но это всё не серьёзно.

– Ты прав, Стёпа, – согласилась. – Давай выйдем на улицу. Мне нужно с тобой поговорить.

Степан с недоверием обвёл меня взглядом, чувствуя подвох. После смерти отца, так часто его обманывала и сбегала, что заслужила такое отношение к себе.

– Прошу. Обещаю, что ничего плохого не затеваю. Мне нужно лишь с тобой поговорить.

– Хорошо, – сдался Степан и, выйдя из автомобиля, распахнул передо мной дверь.

Покинула салон и, осмотревшись по сторонам, тихо произнесла, – знаю, что последнее время от меня одни проблемы.

Всегда сдержанный и тактичный Степан криво усмехнулся, но встретившись с моим огорчённым взглядом, вновь принял серьёзный вид.

– Простите, Светлана Александровна, но я не уполномочен с вами обсуждать поведение своей хозяйки.

Нежно улыбнулась и дружелюбно опустила ладонь на его широкое, крепкое плечо.

– А с другом можешь обсудить.

Степан слегка приподнял голову.

– А вы мой друг?

– А ты?

Плавнo опустила руку.

– Стёпа, я никому не могу доверять. Эмма поменяла всю мою охрану. Один ты остался. И то со страшным боем.

Мужчина с пониманием помотал головой.

– А знаешь, почему она так делает?

– Свет..

Подняла руку, вынуждая его замолчать.

– Стёпа, послушай меня. Просто выслушай. А затем сам принимай решение. Хорошо?

Папа доверял парню, значит, и я могу... Хотя он и Эмме доверял, с Луговым, и к чему всё привело.

Но выбора у меня не было.

– Слушаю вас.

– Стёпа, ты прав. Именно с этим мужчиной, я сбежала той ночью. И я хочу, чтобы ты мне всё про него выяснил. Абсолютно всё. Должна знать о каждом его шаге. До самых мелочей. Включая, что он ест на завтрак.

Степан разгневанно нахмурил брови.

– Светлана Александровна, он вас обидел? Угрожал?

– Нет. Дело в другом. Я нуждаюсь в его помощи. Поэтому хочу знать, можно ли мне ему доверять.

Степан ещё сильнее расширил глаза от негодования.

– Какая вам нужна помощь? Расскажите всё.

Учащённо закивала.

– Всё расскажу, Стёпа. Только обещай мне, что ты никому не расскажешь про Власова. Хорошо? Особенно Эмме.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Прошу тебя. Поверь мне. Я знаю, что делаю.

И вновь обидное недоверие засияло в его зелёных глазах,

а когда-то он мне верил, безгранично верил.

– Ты сам всё видишь и понимаешь. Эмма не так проста, какой хочет показаться. Скажи, ты знал, что она спала с Луговым? А, возможно, и продолжает греть его постель.

Степан стыдливо опустил глаза. Знал... Чёрт побери, все знали, кроме меня.

– Светлана Александровна, вы ставите меня в крайне неприятную ситуацию, – не поднимая глаз, стыдливо прошептал мужчина. – Я не имею права обсуждать с кем-либо личную жизнь вашей семьи. Это непрофессионально.

Разочарованно и высокомерно хохотнула.

– А предавать память моего отца, это профессионально?

Степан неподвижно стоял и внимательно смотрел на меня...

– Светлана Александровна, пожалуйста, не манипулируйте мной. Вы применяете запрещённый приём.

Утвердительно кивнула, даже не скрывая свои мотивы, только вот моя манипуляция – вынужденная мера.

Как говорится, «с волками жить, по-волчьи выть».

– Понимаю, Степан. Но у меня нет другого выхода. Скажи, у тебя никогда не закрадывалась мысль, что моя мачеха вместе с Луговым организовали убийство моего отца?

Мужчина резко отвёл от меня взор, он ничего не ответил, но и говорить не стоило, мне и так стало ясно.

– Что вы от меня хотите?

– Узнай мне всё про Алексея Владимировича Власова.

Степан задумчиво провёл пальцами по выступающему, массивному подбородку, – а потом, неспешно переведя на меня заинтересованный взор, проговорил, – тат того мужика, с которым вы сбежали, зовут Власов Алексей Владимирович?

Непроизвольно кивнула. Озадаченность, тревожность на лице мужчины насторожила меня, он словно уже слышал его фамилию.

– Стёпа, ты чего? Ты его знаешь? – Уверенно сделала шаг вперёд, сосредоточенно вглядываясь в его глаза.

Мужчина покривил губами.

– Светлана Александровна, могу ошибаться, но мне кажется, что ребята совсем недавно говорили именно про Власова. Якобы у Эммы Эдуардовны появился новый ухажёр. И она довольно часто ездит к нему.

Земля словно разверзлась, и я падала в пропасть. Летела без всякой страховки, плохо понимая, что происходит.

Резко развернулась и обескураженно обвела взором огромные, крупные деревья, покрытые зелёными листьями.

– Но это может быть лишь совпадение, – робко проговорил мне в спину Степан. – Сколько мужиков с такой фамилией существует? Огромное количество.

Случайностей не бывает – все, что происходит, происходит по чьему-то замыслу, и мы ничего не можем с этим поделать, какие-то высшие силы сговариваются, чтобы это произошло.

Одной песчинки в вихре повседневной жизни достаточно, чтобы чьи-то пути пересеклись. Достаточно гвоздя, который валяется на дороге. Гвоздя, который проткнёт колесо машины, на которой ваш отец едет на вокзал. Пока меняют колесо, поезд уходит. Он успевает на следующий, заходит в купе. «Уважаемые пассажиры, предъявите билеты». Чёрт! Он забыл пробить билет. К счастью, у контролера хорошее настроение. Он даже ведёт вашего отца в купе первого класса, где есть свободные места. И там ваш отец встречает вашу мать. Они улыбаются друг другу, завязывается разговор, они шутят, смеются, обмениваются явками и паролями. А через девять месяцев на свет появляетесь вы. И все, что теперь произойдёт с вами, никогда не случилось бы, если бы в одно прекрасное утро на дороге не валялся ржавый гвоздь. Случайно. Вот от чего зависит наша жизнь: от гвоздя, от плохо затянутой гайки, от часов, которые спешат, от поезда, который опаздывает.

Стремительно развернулась к Степану, который станет мой союзником в дьявольской игре.

– Возможно, Степан, это чистое совпадение. Но ты же не веришь в такие совпадения.

– Не верю, Светлана Александровна. Более того, этот Власов умудрился не только нас хорошо приложить, он легко расправился с Олегом и ребятами.

– Что? – Изумлённо простонала. – Зачем охранники Эммы напали на Власова? Или он на них. А главное, когда?

Степан глубоко вздохнул.

– На дне рождения Ирины Кузнецовой. Там они впервые его и увидели. И если честно, как говорят ребята, Эмма Эдуардовна была от него не восторге, хотя... – он моментально прикусил язык, недоговаривая какую-то существенную деталь.

Взволнованно замотала головой.

– Хотя что, Степан? – Вряд ли он меня теперь чем-то удивит.

Стёпа с сожалением обвёл меня взглядом.

– Они целовались.

Не моргая, стояла и глядела на парня...

Вот же я дура! Меня коварно втянули в проклятую войну. Отвели определённую роль. Но я вовсе не марионетка, не игрушка в их руках.

Как же теперь смешно и глупо звучали предположения Снежаны, которая говорила о том, что я приглянулась Власову.

Лицемеры. Подонки.

– Отлично, – придала голосу равнодушия, хотя внутри разверзлась буря.

Меня выворачивало, задыхалась от всей этой грязи, в которую меня втягивали.

– Ладно, Стёпа, – сосредоточенно проговорила. – О нашем разговоре никому не говори. Абсолютно никому.

Мужчина даже, не задумываясь, махнул головой.

– Хорошо. Спасибо.

Степан напряжённо сузил глаза.

– Что вы собираетесь делать?

Угнетённо хныкнула. Хороший вопрос.

– Не знаю. Пока не знаю, Стёпа. Меня втянули в игру, но по чужим правилам играть не собираюсь.

Глава 4. Эмма

"Ты - иллюзия, миф, фантазия...

Ты - несбывшаяся судьба.

Только много лет уже верю я,

Что когда-нибудь встречу тебя!

Я не знаю, когда это сбудется:

Летом, осенью или весной...

Но однажды войдешь ты в комнату,

Главный, славный мой, дорогой...

И она наполнится светом

И звенящею тишиной...

"Это он", - мне подскажет Небо,

Обещавшее встречу с тобой.

Ярко яростно вспыхнут сполохи,

И на весь шар земной трубя,

Громогласно будет объявлено:

"Наконец я нашла тебя!""

Нервно курила одну сигарету, за другой, медленно сходя с ума... Чёртов Луговой! Проклятый, сукин сын. Только он мог рассказать правду. Больше никому.

Яростно потушила сигарету, понимая, что больше никогда не верну доверие дочери. Обманула её. Прямо глядя в её глаза. Струсила. Проклятие. Мужа не испугалась признаться в измене, а перед Светланой спасовала.

– Дорогая, прекрати изводить себя. Прошлого не изменить, – в беседке внезапно раздался голос матери.

Медленно приподняла опустошённый взгляд, который совершенно был лишён какой-либо надежды.

Однажды жестоко оступившись, опустилась на самое дно. Сама не понимаю, как оказалась в объятиях Петра.

В последние месяцы перед смертью Александра, наши отношения превратились в рутину. Он перестал обращать на меня внимание. Чувствовала, что у него появилось новое увлечение. И доказательства не заставили себя долго ждать. Доброжелатели направили мне несколько видео, с горячими,

жаркими сексуальными играми моего супруга с несколькими девушками. Возможно, что для кого-то секс мужа с проститутками не измена, но для меня совершенно не так.

Была глубоко подавлена. Меня мало интересовали, что девушки продажные и падшие. С откровенной завистью разглядывала их молодые, упругие тела и понимала, что с годами лишь увядаю.

И вот как-то вечером Пётр позвонил мне, сказал, что ему нужно сообщить, поговорить. Не чувствуя никакого подвоха, поехала к нему. И ...

Нервно вздрогнула и яростно потянулась за пачкой сигарет, но мама мгновенно среагировала, она выхватила её из моих дрожащим пальцем и одним ловким движением закинула пачку в мусорку.

– Хватит, Эмма, – грозно скомандовала она. – Сейчас не время. Ты должна собраться.

Грустно усмехнулась. Легко сказать, чтобы я собралась. А как это сделать, когда совершенно разорвана на мелкие клочья...

С возрастом уйдут силы, здоровье, ясность ума. Пожалуй, единственное, что не покинет тебя и в старости, – это любовь. Если она у тебя есть – ты не останешься безнадёжно пустым.

– Эмма, ты всё правильно сделала, – немного успокоившись, проговорила Эльвира Платоновна, присаживаясь рядом со мной. – Теперь со своего пути не отступай. Ты должна

отрицать все её обвинения.

– Мама, зачем? Света меня ненавидит. И у неё есть для этого основания. Возможно, если бы я не призналась Александру, то ничего бы и не случилось, – угнетённо простонала, проклиная тот день, когда подалась греховной слабости и оказалась в объятиях человека, который затем погубил моего мужа.

Умная, проницательная женщина промолчала бы про измену, но я не смогла и дело не только в совести, которая, безусловно, грызла меня. Луговой начал меня шантажировать, требовал, чтобы я шпионила за мужем и докладывала о каждом его шаге...

А это уже было для меня вершиной предательства! Сорвалась и призналась. Маринин страшно взбесился. Он меня не тронул, пулей вылетел из дома и встретившись с Петром, разобрался с ним, на глазах охранников.

Он публично унизил Лугового, доказав, что тот далеко не такой всесильный, не знаю, как, но Маринин принёс мне флешку, на которой хранилась видеозапись моего предательства. Александр убедил меня, что у мерзавца лугового больше нет никаких доказательств.

Думала, что он со мной разведётся. Но Маринин простил меня. Смог переступить через свою гордость, дал нам второй шанс.

– Какое тебе дело до этой девицы?

– Мама, я её люблю.

– Но она тебя ненавидит. Ты должна это принять. И прекрати себя корить, – громогласно проговорила Эльвира Платоновна. – Соглашусь, что ты не должна была спать с этим Луговым. Но Маринин сам тебя толкнул в его объятия, – женщина презрительно фыркнула. – Сколько раз ты плакала на моём плече? Молила его, чтобы он позволил тебе родить ребёнка. Но этот бесплодный ни на что не способен. Не удивлюсь, что и Света не его родная дочь.

Шокировано приоткрыла рот.

– Мама, глупостей не говори. Конечно же, Светлана - его дочь.

Эльвира Платоновна ухмыльнулась.

– А вот здесь бы я ещё поспорила. Но дело твоё, – мама вальяжно взяла телефон и передала его мне. – Звони Алексею. Он уже должен был встретиться с этой белобрысой бесстийей. Узнай, что она ему ответила.

Поморщилась...

– Мама, Алексей у тебя не пойдёт на поводу. Он не станет играть в грязные игры и не отправит Свету на лечение. И как тебе подобное пришло в голову.

Эльвира Платоновна гордо взмахнула головой, не испытывая никакого сожаления, наоборот, женщина страшно была собой довольна.

– Она же твоя внучка, – осипшим голосом проговорила, всё ещё надеюсь, что смогу напомнить ей, что когда-то она любила Светлану. – Неужели для тебя это совершенно ниче-

го не значит?

– Телефон возьми, – потребовала мама, игнорируя мой вопрос.

Злобно фыркнула, но телефон взяла.

– Детка, это девочка для меня никто. А вот в скором времени, ты и Алексей подарите мне внуков. Вот их я буду любить.

Тяжело вздохнула. Понимала, что мама злится на Светлану, но всему есть грани. Нельзя же так просто отворачиваться от своих родных людей.

– Мама, прошу тебя.

Эльвира Платоновна гневно усмехнулась.

– Что прекрати, Эмма? Ты же знаешь, что я говорю правду. Вы с Лёшей – прекрасная пара.

С грустью помотала головой и, медленно повернув голову, увидела, как на территорию заезжает автомобиль.

Отложила телефон в сторону.

Мама сидела спиной к воротам и не видела, что Светлана приехала.

– Не поняла. Ты что не будешь звонить Алексею?

– Нет. Не буду, – уверенно проговорила, наблюдая за тем, как моя дочь в сопровождении охраны покидает салон. – Я поговорю со Светой.

Эльвира Платоновна стремительно развернулась и, увидев девушку, озлобленно нахмурилась. Ненависть накрыла её лицо, она следила за ней, как хищник за жертвой.

– Мама, хватит, – рыкнула я.

– А что такое? Я ничего не делаю.

– Делаешь. Ещё как делаешь, – покинула беседку и быстрым шагом направилась к Светлане.

Девушка непринуждённо запрокинула рюкзак на плечи и даже не обращая на меня внимания, побрела к дому.

– Света, подожди, – прикрикнула, ускоряя шаг.

Но она вновь проигнорировала меня, упрямо идя к дверям особняка.

Чёрт! Какая же дерзкая. Хотя винить её почти невозможно. Она сейчас меня ненавидит, я для неё самый злейший враг. Сама виновата. Во всё виновата.

Через пару секунд настигла девушку и, перегородив ей путь, прошептала,

– Света, пожалуйста, давай поговорим.

Девушка надменно приподняла голову.

– Поговорим? – Ядовито прошипела Света. – О чём мне с тобой говорить?

Грубый голос, ненавистный взгляд, моя дочь всем своим видом показывала, что испытывает ко мне отвращения. От прежней моей любимой девочки совершенно ничего не осталось. Раньше её взгляд источал нежность, любовь, ласку, теперь же лютый холод.

– Света, ты мне не веришь. Но я сказала тебе правду. Между мной и Луговым никогда и ничего не было, – обманывала её, но это была ложь во спасение.

Со временем обязательно расскажу ей правду, но пока это неуместно, я лишь ещё сильнее оттолкну её, потому что что-либо ей объяснять бесполезно.

Девушка лениво наклонила голову.

– Ты меня за дуру принимаешь? Думаешь, что я тебе поверю?

– А почему нет, Света? Я твоя мать, но веришь всем подряд, только не мне.

Сожаление мелькнуло в её глазах.

– Мать, говоришь. Очень интересное заявление, Эмма. Только спорное. Ты всем своим поведением доказываешь, что не мать ты мне, а мачеха, – озлобленно прорычала она.

Больно слышать такое от родного человека, — неспешно прикрыла веки и неторопливо кивнула.

– Света, ты меня ненавидишь. Но я прошу тебя дать мне возможность, всё тебе рассказать. Я могу пояснить, почему сказала, что виновата в смерти твоего отца. Просто выслушай меня. Ты же ничего не теряешь.

Света демонстративно взмахнула рукой и, указав на циферблат часов, сурово проговорила, – у тебя пятнадцать минут. Потом я приму душ и уеду.

Озадаченно усмехнулась.

– Уедешь? А куда ты уезжаешь?

Светлана гордо выпрямилась.

– А это не твоё дело. Моя жизнь тебя не касается.

Не стала более развивать данную тему, понимая, что если

стану настаивать, то упущу возможность поговорить со Светой.

– Хорошо. Мне вполне хватит пятнадцати минут, – пропуская мимо ушей её неуважительное отношение, вполне сдержанно и тактично проговорила.

Зайдя в особняк, предложила Светлане пройти в кабинет, там вполне тихо и спокойно. Параллельно попросила Алевтину Ивановну принести нам кофе. Хотела создать максимально уютную атмосферу, хотя знала, что никаким чаем и кофе Светлану не смягчить. Ей нужна правда...

– Говори, Эмма. Я тебя слушаю, – скомандовала девушка, вальяжно присаживаясь в кресло Александра, откровенно демонстрируя, что именно она хозяйка в доме, а я лишь бесплатное приложение, которое она вынуждена терпеть.

– Моя вина состоит в том, что я оказалась слишком наивной, – прошептала, неспешно прикрывая деревянную дверь. – Луговой меня обманул. Заманил в ловушку. Он меня поцеловал, а потом начал шантажировать.

Светлана поморщилась.

Не верит.

– Луговой требовал, чтобы я шпионила за собственным мужем и докладывала о каждом шаге Саши. Я же отказалась. И всё рассказала твоему отцу, – замолчала, позволяя Светлане осмыслить мои слова.

Светлана заинтересованно сузила глаза и, немного подавшись вперёд, скрестив руки, сухо проговорила, – продолжай.

Я слушаю. И что же сделал отец?

– Он мне поверил, Света. Поехал к Луговому и на деле доказал ему, что никому не позволит шантажировать его супругу.

Света приглушённо хохотнула. Она плавно приподняла брови, улыбка недоверия блеснула на губах.

– И я должна тебе верить.

Непринуждённо пожала плечами и, совершенно спокойно опустив ладони на дубовый, огромный стол, проговорила, – это твоё дело, Света. Ты можешь мне не верить. Можешь верить Луговому. Только потом не пожалей.

Манипулировала чувствами дочери, но делала это ради её безопасности, не могла допустить, чтобы она выскочила замуж за Михаила Лугового и прямым ходом угодила в логово опасного хищника, который терпеливо дожидается свою жертву.

Несколько лет назад...

Внезапный звонок Петра переполошил меня. Не теряя времени, направилась в его дом, ожидая, что он сообщит мне какую-то сокрушительную новость, которая полностью изменит мою жизнь.

И каково же было моё удивление, когда обнаружила шикарно одетого Лугового, он непринуждённо сидел за накрытым столом.

С негодованием обвела взором сервированный стол.

– И что это значит?

– Ничего особенного, – пояснил он. – Просто захотелось с тобой поужинать.

В гостиной звучала незатейливая музыка, в воздухе витала романтика. И чего же он добивается?

Пётр медленно встал и протянул мне руку.

– Давай потанцуем.

Вздохнула.

– Зачем я здесь? – Медленно двигаясь под музыку, прошептала я.

– Ты сама всё понимаешь, Эмма. Всё ты знаешь, – его шаловливая рука скользнула по моей талии.

Чувствовала его тепло, запах дорогого парфюма, смешанного с чем-то терпким, по-настоящему мужским.

– Ты красивая, Эмма. Очень красивая, прошептал он мне на ухо. – Давно хотел тебе сказать. Дорогая, ты невероятная женщина достойного всего самого лучшего.

Мне следовало оттолкнуть его, но вместо этого сильнее прижалась к нему, моё тело действовало вопреки моей воли, подавляя доводы совести, да и разума заодно. Чувствовала, что его рука неотвратимо скользит ниже, к бедру, и я его не остановила. Пётр смотрел на меня и его взгляд тяжелел, он томно водил по мне глазами, неспешно превращаясь в голодного зверя.

– Прости. Я не могу, – предприняла слабую попытку, оттолкнуть его, но Луговой лишь усилил свою хватку.

– Прекрати, Эмма. Это просто танец. И ничего более.

Это был переломный момент. Ощущала, как внутри всё сжимается от смеси страха и возбуждения.

В конце концов, Маринин мне тоже изменяет, вынуждая сомневаться в собственной привлекательности. А я многого не желала, хотела лишь вновь ощутить себя слабой, беззащитной, любимой женщиной.

Пётр, воспользовавшись моим замешательством, максимально близко притянул к себе и жарко поцеловал, да так грубо и жадно, словно желал этого больше всего на Свете.

Ответила, не думая ни о чём, приняла его. Машинально обняла мужчину за шею, удовлетворённо чувствуя, как его член твердеет через штаны и это только разжигало меня. Вновь ощутила себя желанной...

И пусть хотя бы временно, но опять испытаю наслаждение. И пусть потом буду горько сожалеть. Но это будет после, а сначала сказочное, фантастическое удовольствие.

– Эмма, ты уверена? – С придыханием спросил Пётр, в его голосе не было протеста, только странная, почти болезненная мольба.

– Да, – сладострастно выдохнула, не отрываясь от мужчины. – Я хочу.

– Отлично, девочка. Потому что я так долго тебя ждал, что церемониться не буду, – он грубо толкнул меня, вынуждая упасть на диван. Мой сарафан мгновенно задрался, откровенно демонстрируя влажные трусики, но я даже не пы-

талась это скрыть.

Пётр плотоядно усмехнулся.

– А ты, малышка, подготовилась. Знала же, зачем я тебе позвонил, – победно провозгласил мой любовник и быстрым движением, стянул их одним движением. – Какая ты аппетитная, – Пётр провокационно и ласково провёл пальцами по моей плоти, заставляя меня приглушённо застонать.

Горячее дыхание становилось тяжелее с каждым вздохом, глаза блестели.

– Малышка, ты лучшая. Просто невероятная, – восторженно проговорил он, растягивая штаны.

Его член вырвался наружу – большой, толстый, с набухшими венами.

Невольно облизала опухшие губы.

Пётр, заметив мой похотливый, воделенный взгляд, ликующе ухмыльнулся.

– Хочешь его, да?

Безмолвно кивнула, не в силах говорить. Мужчина непринуждённо потянул меня к себе...

Хорошо зная, что делать, обхватила его член губами и принялась жадно сосать, делала минет медленно, смакуя, когда он заполнял мой рот.

– Умница, девочка. Сегодня я покажу, как нужно любить такую невероятную женщину, как ты, – провозгласил он, стремительно хватая меня за волосы, заставляя отстраниться от него. – А теперь, моя сладкая и долгожданная девочка,

я хочу трахнуть тебя. Грубо. Нежно. Так как никто в этой жизни.

Пётр ворвался в меня стремительно, одним резким движением, закатав от удовольствия глаза и с наслаждением закричала.

Луговой брал меня сильно, глубоко, его крепкие руки сжимали мои бёдра, я же лишь громогласно стонала, совершенно не сдерживаясь.

– Эмма, ты течёшь, как сучка. Моя сучка. Только моя. Запомни это навсегда, – прорычал он, ускоряя темп.

Чувствовала, как оргазм подкатывает волной. Кричала, вцепившись в диван, пока Пётр не кончил. Он покинул меня, учащённо дыша, дрожа от оргазма.

И когда уже думала, что лучше быть не может, Пётр опустился на колени, внезапно он прижался к моей женской плоти. Попыталась протестовать, опустила ослабленные руки на его голову.

– Не смей, Эмма, – скомандовал Пётр. – Сегодня ты получишь сказочное удовольствие, моя королева. И никто не посмеет меня остановить, даже ты, моя сладенькая проказница.

– Это было...

– Превосходно, – промурлыкал Пётр.

Мужчина моментально встал и, застегнув ширинку, объявил, – как прежде, больше не будет, Эмма. Бросай своего рогоносца и приходи ко мне.

Нервно сглотнула и, поправив платье, придерживая руку

Лугового, который мне предусмотрительно протянул Луговой, встала.

– Глупостей не говори. Это лишь маленькая интрижка. И очень надеюсь, что наш секрет никто не узнает.

Пётр кивнул... Но не отказался от своей идеи.

– Зачем он тебе, Эмма? Я моложе Маринина. Люблю тебя. Со мной ты можешь создать настоящую семью.

– У меня есть семья.

Луговой широко распахнул глаза.

– Тебе же нужна семья.

– У меня есть семья.

Пётр снисходительно ухмыльнулся.

– Нет, Эмма. У тебя лишь видимость. Мираж. Ты достойная обыкновенного женского счастья. Я могу подарить тебе долгожданного ребёнка. Твоего ребёнка. Он будет твой и мой.

Выдохнула.

– У меня есть ребёнок. Дочь. И зовёт её Светлана, – отчаянно парировала.

– А вот теперь ты говоришь глупости, моя сладкая девочка. В жилах Светы течёт кровь её матери. А Карина была редкостной дрянью.

Надменно усмехнулась.

– Правда? Не удивлюсь, что спустя время ты и меня будешь называть редкостной дрянью. Ты же всех своих любовниц так называешь?

Пётр улыбнулся.

– Ты неправа, Эмма. Ты для меня вовсе не блажь, – он походкой плотоядного, опасного хищника подошёл ко мне и, присев на диван, так нежно и ласково провёл пальцами по растрёпанным волосам. – Милая, ты достойна большего. Маринин не сможет сделать тебя счастливой.

Ехидно усмехнулась, не отрывая взора от своего любовника...

Боже, даже само слово «любовник» звучит так грязно и пошло.

– А ты меня можешь сделать счастливой?

Луговой моментально сжал моё лицо сильными, крепкими руками.

– Могу, дорогая. Могу. Даже не сомневайся. Бросай этого идиота. Тем более что ему недолго осталось.

Шокировано округлила глаза.

– В смысле? – На одном дыхании выпалила я, улавливая ужасный намёк. – Что значит, «ему недолго осталось».

Лицо Петра оставалось непроницаемым, он равнодушно развёл руками.

– Милая, это образное выражение. Не придирайся к словам. Хорошо?

– Нет. Нехорошо, – прикрикнула я, яростно вскакивая на ноги. – Ничего не хорошо. Мне совершенно не нравятся подобного рода образные выражения, – суетливо пробубнила, слишком поздно понимая, что совершила роковой шаг.

Дурман рассеивался, наступало горькое разочарование.

Спазмы подступали к горлу, лихорадочно водила глазами.

– Детка, ты чего? – С отвратительной слащавостью, с фальшивой заботой, прошептал Луговой, неторопливо покидая диван. – Эмма, ты сама ко мне пришла. Я тебя ни к чему не принуждал.

– Ты прав, – призирая себя, призналась. – И страшно за это себя ненавижу. Это был лишь временный порыв. За который мне страшно стыдно.

Луговой надменно хохотнул, ловко обхватывая меня за подбородок, вынуждая смотреть в его лукавое и прекрасное лицо.

– Эмма, тебе не следует стыдиться. Маринин – ничтожество. Он недостоин такой женщины, как ты.

Ухмыльнулась. Такой женщины, как я... А как я женщина...?

Грязная, лицемерная, грязная и похотливая.

– Эмма, ты очаровательная. И ты мне очень нравишься, – его трепетные пальцы, скользнули по моим губам. – Ты очень красивая. Умная. Смелая. Хрупкая. Ранимая, – с особым ликованием проговорил он, искушая мою душу, подавляя инстинкты, дурманя разум. – Родная, ты сделала свой выбор. И назад пути нет.

Вспыхнула и моментально отскочила от Лугового.

– Нет, Пётр, ты неправ. Я совершила ошибку, но играть по твоим правилам не собираюсь.

Пётр усмехнулся и, вальяжно опустив руки в карманы, издевательски приподнял брови.

– Правда? – Иронично проговорил. – неожиданное заявление. И что же ты будешь делать, девочка моя? Неужели побежишь к своему мужу и расскажешь ему, как весело проводила со мной время?

В его недружелюбном вопросе затаилась угроза.

– Думаю, что нам нужно забыть про этот вечер. Пожалуйста. Ты же настоящий мужчина.

Луговой снисходительно ухмыльнулся.

– Милая, как же я могу забыть про самый прекрасный, невероятный вечер, – он театрально прижал ладонь к груди. – Это был просто сказочный вечер. Твой аромат навсегда заполнил мои лёгкие. Твой шёпот плотно зафиксировался в ушах. И я уж молчу про...

– Хватит, – разгневанно и стыдливо прокричала. – Пётр, повторяю, что совершила ошибку и ничего подобного более не повторится.

Не глядя на своего любовника, схватила сумку и решительным, торопливым шагом, направилась на выход.

– Стоять. Я тебя не отпускал, – озлобленно прорычал Луговой.

Остановилась. Неспешно повернулась и, глядя прямо в полыхающие глаза Лугового, холодно — требовательно проговорила, – не смей командовать мной, Луговой. Не забывайся. Я не твоя верная собачонка.

Дьявольская, самодовольная улыбка отразилась на хищной морде Лугового.

– А вот здесь ты очень ошибаешься, моя наивная девочка. С этого дня ты моя верная собачонка. Самая настоящая сучка, которая по щелчку пальцев будет выполнять любую команду.

Глава 5. Эмма

– Прошу, дорогая, – Алексей медленно передал мне стакан с виски, предусмотрительно разбавив его колой и, добавив пару кусочков льда.

– Ты помнишь.

– Конечно, милая. Я всё помню, что связано с тобой.

Очаровательно взмахнула пушистыми ресницами.

– И что же ты помнишь?

Мужчина удовлетворённо пробежался по мне томным взглядом.

– Ну, например, – с изысканной хрипотцой, пролепетал мой сладкий мальчик. – Я помню, как ты пленительно смеёшься, как любишь гулять по ночному городу и часами глядеть на звёздное небо, размышляя о том, что там скрыта самая настоящая тайна.

Монотонно помотала головой.

– А тебе это всегда страшно бесило, но ради меня ты безропотно сидел и «тарачился» на небо.

Улыбнулась любимому и, сделав пару глотков, попыталась отстраниться от своих проблем.

Плавнo перевела глаза на Власова. Нет, мне от проблем не убежать. По крайней мере, стаканом виски точно. Проблемы можно лишь решить. И сейчас передо мной стоит сильный, уверенный в себе мужчина, который обещал, что закроет ме-

ня от всех невзгод. И я ему верила...

Однажды взяв меня за руку, он её уже никогда не отпустит. А вот я отпустила. И не просто отпустила, но и безжалостно оттолкнула его от себя.

Власов игриво подмигнул мне и, опустившись на колени, бережно обвёл руками меня за талию и, слегка надавив на спину, вынудил податься вперёд.

Пристально глядя в его глаза, виновато проговорила, – прости меня, Лёша. Я вычеркнула тебя из жизни. А ты всё это время помнил меня.

– Я никогда тебя не забывал. Даже если бы безумно захотел, – трепетно провозгласил мужчина, крепче сжима моё тело, – а я хотел. Но всё равно не смог.

Моё сердце ликовало и трепетно кричало: «Любимый мой, я тут подумала, что давно не говорила тебе комплиментов. Хотя самой приятно, когда слышу их от тебя. Благодарю тебя за них! Я люблю тебя. Хочу сказать, что ты ласковый, нежный, заботливый, храбрый, отзывчивый, добрый. А ещё ты самый главный человек в моей жизни! Пусть твои глаза и дальше продолжают смотреть на меня с любовью, а улыбка пусть будет такой же очаровательной и сексуальной...».

– Спасибо, – вместо признания в любви, лаконично проговорила.

Не знала, что ждёт нас в будущем, боялась давать себе ложную надежду.

– Родная, всё будет хорошо. Света обязательно согласит-

сы работать на меня, – моментально уловив моё угнетённое состояние, уверенно проговорил Алексей. – Я выясню все её планы. И не позволю совершить роковых ошибок.

Усмехнулась. Нисколько не сомневалась в обаятельном, харизматичном Власове, который может убедить любую девушку лишь одной фирменной улыбкой.

Невольно ревность кольнула моё трепетное сердце. А что если их отношения зайдут дальше... Нет! Это мысли настоящего параноика. Алексей и Светлана, как лёд и пламя. Власов никогда не обратит внимание на маленькую, капризную девочку.

Власов не способен на измену, а Светлана и подавно. Хотя, то же самое другие люди могут сказать и обо мне. Но внешний вид слишком обманчивый, никто не может проникнуть в душу человека. Мне ли не знать, каким сильным и непреодолимым бывает соблазн. Мы люди, а значит, ничего человеческого нам не чуждо.

Глупости. И какие только бредовые мысли не посещают мою голову.

– Если честно, я думала, что она примет твоё предложение, – немного уязвила самомнение Власова, игриво ударила по его самолюбию.

Алексей усмехнулся, явно давая понять, что это лишь временное поражение.

– Она согласится. Вот увидишь, любимая.

– Почему? – Продолжала провоцировать Алексея.

Власов подмигнул мне.

– Родная, я мало знаю Светлану. Но она очень амбициозная девушка. Ей страшно хочется доказать тебе, что она способна на большее. А я дам ей такой шанс. Воспользуюсь её тщеславием.

Лукаво покривила уголки губ.

– Ты только границы не переходи. За рамки тщеславия случайно не переступи, – без доли веселья, весьма грозно, прошипела.

На секунду его глаза застыли, я словно попала в самую запретную, но такую кровотокающую точку.

– Детка, – давась от смеха, проговорил он. – Угомони свою буйную фантазию. Я всё это делаю лишь ради тебя. И никак иначе.

Немного прикусила губу, а затем, приподняв стакан, вновь сделала пару глотков.

– А на моём тщеславии ты тоже играл?

Власов сексуально растянул свои обворожительные, прекрасные губы.

– Люди забираются наверх по двум причинам: одни – чтобы лучше видеть, другие – чтобы лучше видели их. Ты никогда не была позёркой. А вот Света слишком любит внимание. Ей жизненно необходимо, чтобы окружающие смотрели на неё и восхищались.

Кивнула.

– Возможно. Но где гарантии, что ты сможешь её распо-

ложить к себе? Света, довольно закрытая девушка. Даже если она согласится помогать тебе, то очень сомнительно, что будет тебе «душу открывать».

Власов хищно ухмыльнулся.

Лукавые очи наполнились демонической, гипнотизирующей темнотой.

– А ты во мне сомневаешься, детка?

Непринуждённо перевела пальцы на его галантный галстук бордового цвета.

– Не сомневаюсь, Лёша, – демонстративно сдвинула его шею, – но предупреждаю. Света – моя дочь. Даже не думай с ней флиртовать. Ты же сам сказал, что слишком хорошо меня помнишь. А это значит, знаешь, что я могу оторвать тебе известное место и повестить его вот на этом самом галстуке.

– Эмма, меня мало волнуют смазливые девочки. Гораздо больше люблю их мамочек.

Власов плавно выпрямился, невольно опустила глаза и мгновенно уловила его возбуждение.

– Горячих мамочек, которые готовы выполнить любое моё требование.

Внизу живота становилось жарко. Невероятно жарко. Любимый пробуждал во мне все самые грязные, пошлые пороки.

Огненная страсть кипела в моей душе. Ни один мужчина не мог утолить мой голод. Только он. Мой любимый. Единственный. Неповторимый.

Возможно, слабое оправдание. Но, вероятно, я изменила Маринину только потому, что, вновь желала испытать то самое чувство, которое безгранично дарил мне Власов. Но жестоко ошиблась. Никто и никогда мне не заменит Алексея. Он неповторим.

– А сейчас я хочу, – его шаловливый палец требовательно прошёлся по моим влажным, сомкнутым губам, – чтобы ты задрала свою юбку. Оголила шикарную грудь. Сегодня ты выглядишь так, будто знаешь какой-то секрет. Мне интересно, что ты скрываешь под этой одеждой? Хочу разгадать тебя медленно, без спешки.

Откровенный флирт возбуждал меня. Ничего подобного мне никогда не говорил Маринин. А даже если бы и сказал, то они бы не нашли отзыв в моей душе.

Его набухший член вздрагивал, манил меня. Никогда не любила делать минет, но только не Алексею. Он был такой красивый, спокойный и в то же время властный, при всём желании, я не смогла бы ему отказать.

– Я совершенно не против. Но сейчас у меня есть куда более интересное предложение, – уверенно стянула с него штаны и, не отводя вожаемого взгляда от его хищных глаз, нежно провела языком по багровой головке и с жадностью обхватила член губами. Его глухой стон завёл меня ещё сильнее и мои пальчики шаловливо отодвинули трусики и начали ласкать влажную плоть.

Боже, если бы кто-то зашёл в его кабинет, то увидел бы

столь развратную и невероятно пошлую картину. Но мне было плевать. Красавчик глухо стонал, крепко схватив меня за волосы и не позволяя шевелиться, Власов прикрыл глаза, наслаждаясь удовольствием.

Только рядом с ним ощущала себя любимой развратницей. Не стыдилась своих желаний. Не опасалась осуждения.

Испытывала сладостное и стыдливое удовольствие от происходящего. На секунду я задумалась, что в любой момент, кто-нибудь может войти в кабинет и увидеть практически голую меня, стоящую на коленях и жадно сосущую огромный член. Эта мысль заставила адреналину выброситься в кровь...

Алексей шумно вздохнул, и я почувствовала, как на мой затылок легла сильная рука. Напор был сильный, требовательный, находилась в полной его власти. И мне это чертовски нравилось...

– Детка, твой ротик творит чудеса, – удовлетворённо простонал любимый, придавая мне уверенности. – Но я хочу тебя полностью. Всю без ограничений.

Не откладывая дела в долгий ящик, Лёша властно развернул меня и усадил на край стола. Инстинктивно сжала бёдра. Но не тут-то было.

– Нет, малышка. Я не потерплю никаких отказов. Ты моя. Всегда моя. Мне нравится, как ты пахнешь. У тебя приятный вкус. Я пьянею от твоего запаха. Кайфую, когда слушаю тебя, – не запинаясь, лишь интенсивно поглощая воздух, хрипел

любимый. – Обожаю, когда ты так вздыхаешь. Хочу увидеть твой оргазм и чувствовать каждый толчок.

Судороги желания сводили с ума, но всё-таки разума я пока ещё не лишилась...

– Лёша, вдруг кто-нибудь зайдёт, – робко запротестовала, испуганно глядя на дверь.

Алексей лукаво усмехнулся и, подхватив мою ногу, положил себе на плечо, а вторую прижал так, что согнутое колено коснулось поверхности стола, при этом мне пришлось откинуться назад и улечься на стол.

– Малышка, расслабься. У меня всё под контролем. Без моего разрешения даже муха не пролетит.

Мужские властные и требовательные руки скользнули по моему телу...

Алексей наклонился и поцеловал меня.

Так горячо и нежно!

– Моя невероятная девочка. Никогда и ничего не бойся рядом со мной. Я уберегу тебя. Спасу.

– Мой прекрасный принц.

Власов огорчённо помотал головой.

– К сожалению, любимая, я далеко не принц. Но моя любовь к тебе безгранична. Ты же мне веришь?

– Верю, – уверенно прошептала. – Разве может быть по-другому. У меня нет никаких оснований сомневаться в тебе, любимый. Ты меня не предавал, а вот я..., – Алексей молниеносно прижал ладонь к моим губам.

– Ты правильно поступила. Кто знает, как сложилась бы наша жизнь. Но теперь пришло время дать нам шанс. Посмотри, что из этого выйдет, – Алексей слегка наклонил голову, более плотоядно рассматривая моё полуобнажённое тело. – И пока меня всё устраивает. Вид просто потрясающий. И кто бы мог подумать, что достопочтенная Эмма Эдуардовна – такая развратница.

Власов эротично улыбнулся.

– Но мне так нравится, что ты такая развратная и похотливая. Но только лишь для меня. Больше ни один мужик даже взгляда похотливого не посмеет на тебя бросить.

Непринуждённо выгнула бровь.

– А ты собственник, господин Алексей Владимирович.

– Ты даже не представляешь до какой степени. Каждый сантиметр твоего горячего тела принадлежит лишь мне. Только я имею права прикасаться к этому сокровищу. И любому другому руки обломаю.

В жизни каждого есть такой человек, который не поддается логике, законам и принципам. Ты отлично понимаешь, что нет с ним будущего, семьи, счастья. Только боль, бесконечные разговоры и приступы какой-то неконтролируемой животной страсти. Ты гадаешь, любовь ли это, дружба, просто привычка. Отпускаешь. Думаешь, что забыла, удаляешь всё номера, смски и фотографии... А потом какой-то глупый сон, ночное смс или просто наступающий на пятки апрель — и ты уже думаешь о нем, вспоминаешь эти короткомет-

ражные моменты вашего «мы», но еще борешься. Так отчаянно и старательно, будто Брестская крепость где-то внутри тебя и никак нельзя сдаваться... Почему-то, когда он звонит, ты бросаешь все — и в омут. В этот запах еле уловимый, в эти руки с тонкими пальцами, в эти усталые карие вечно лгущие глаза, сообщения в контакте и ночные пьяные звонки, время на твоих часах — его, целуешь в висок, знаешь, что еще чуть-чуть и все. Но тем не менее, идешь до конца, до последнего шага.

По ночам всё, как в красивой книжке. А ты кожей чувствуешь эту обреченность. Ведь когда-нибудь, все равно, придется выбирать.

Все начиналось с ничего. Ничем и закончилось.

А то, что в промежутке была буря, уже не имеет значения...

Нежно-нежно улыбнулась.

— Руки обломаешь?

Алексей зорко прищурился.

— А ты во мне сомневаешься?

Люби меня — такой, какая есть! Люби печальной, нежной и уставшей.

Люби меня повсюду — там и здесь, весёлой, грустной или

духом павшей!

Люби меня! Ведь ты так нужен мне! Лишь при тебе я быть могу собою.

До нашей встречи я была во сне, ты к жизни пробудил меня любовью.

Люби меня — печально иль смешно, люби сильнее, забыв про всё на свете.

Мне быть твоей любимой суждено — лишь для тебя живу я на планете!

Люби меня — всю ночь, в сиянье звёзд, что где-то в небесах пылают вечно.

Нас ждёт вдали мост сладострастных грёз — он уведёт нас в чувства бесконечность. Люби меня — сквозь пелену времён, твой облик я давно предвосхищала! Люби меня! Сладчайшим из имён, мне твоё имя нежно прозвучало. Люби меня — ведь я обречена твоею быть, и в радости, и в горе... Люби меня — и нежная волна Любви и страсти нас затопит вскоре.

— Ты правду думаешь, что у нас есть будущее.
Алексей уверенно, без промедления, кивнул.

Тяжело расставаться с человеком любимым, когда не можешь обнять, увидеть, поговорить. Время в этот момент тянется, останавливается, замирает, как и все в душе. Поскорее бы встретиться вновь, увидеться, посмотреть в глаза.

Глава 6. Эмма

Властный. Сильный. И любимый.

Кокетливо улыбнулась, чувствуя, как запоздалая краска стыда накрывает моё лицо.

– Поздно стесняться, любимая. Тем более что стесняться тебе совершенно нечего. Ты прекрасна.

– Я люблю тебя, – признание вырвалось, само собой.

Власов победно улыбнулся, словно именно этих заветных слов, он от меня и ждал.

Рывок и любимый полностью заполнил меня, непроизвольно обхватила его ногами, инстинктивно, желая получить ещё больше фантастического удовольствия, стала двигаться ему навстречу. Его горячие, невероятные губы ласкали мою шею, оставляя покраснения от лёгкой мужской щетины.

Рядом с ним обо всё забывала. Словно и не было этих долгих, томительных дней и ночей.

Испытав наслаждение, мы почти одновременно оказались на облаках.

– Ну а теперь предлагаю немного остудиться.

– Что? – Приходя в себя, после фантастического блаженства, прохрипела я.

– Сейчас увидишь, – любимый подхватил меня на руки и отнёс в комнату отдыха, именно там находилась душевая кабина.

Лёша стремительно избавился от одежды, а затем помог и мне...

Думала, что просто будем нежиться под струями прохладной воды, пытаюсь остудить разгорячённое тело. Усталость давала о себе знать... Но она была такая сладкая, приятная, сказочная...

– О, Алекс..., – ласково, но весьма настойчиво обхватила могучую шею и впилась своими губами в его.

Плавнo таяла в мужских объятиях, позволяя делать со мной всё, что он захочет, зная, что с только с ним мне здесь и сейчас хорошо так, как не будет больше никогда в жизни.

Моя усталость испарилась. Не могла оторваться от любимого.

– Боже, сладкий мой, и как я так долго смогла прожить без тебя, – пролепетала я, хмелея вовсе не от выпитого алкоголя, а от Власова.

– Теперь всё позади. Я всегда буду рядом с тобой, – Лёша не позволил мне даже слова молвить, резко развернул меня спиной к себе. – Мы наверстаем упущенное время. И начнём прямо сейчас. Не отпущу тебя, детка, пока я полностью не наслажусь твоим божественным телом.

Машинально упёрлась руками о прохладную стену, издавая сладострастный стон.

– А этого никогда не случится, – миг, чудесный миг и он вновь ворвался в моё тело. – Потому что мне всегда будет тебя мало.

Океан наслаждения захлёстывал меня, Алексей двигался всё быстрее и быстрее, не давая мне передохнуть, расслабиться, и за это я была тебе благодарна...

О Боже, я не знала, что может быть так хорошо...

Нет. Знала. Но разлука заострила наши чувства, теперь всё ощущала более глубоко и проникновенно. Наше наслаждение закончилось резко и быстро...

Медленно повернулась к Алексею.

– Я люблю тебя.

– Знаю, детка. Знаю.

Лениво водила глазами по объёмному, пространствую, которое вмещало в себя диван, пару кресел, несколько столиков, кофейный и сервировочный. И вместе с тем в кабинете присутствовали курительные принадлежности, кальян, кинотеатр, мини-бар.

Уставшая, но невероятно счастливая лежала на диване, опустив голову на колени Власова. Часы показывали по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.